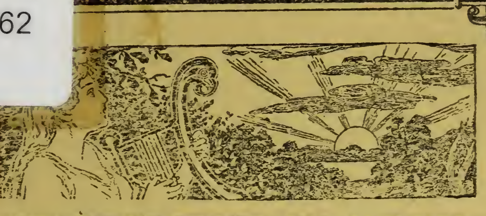

ЛЕМКОВСКИ СПѢВАНКИ

составилъ

Ваньо Запека.

ЦѢНА 50 ЦЕНТОВЪ.

ИЗДАНІЕ
Русскаго Народнаго Издательскаго Общества, Инк.
Нью Іоркъ, Н. І.
1920

Спѣвайте, думайте..., Лемки Пôдкарпатья,
Учѣтся, годѣтся, милы мои, братья!
Думайте..., спѣвайте, весело, хорами,
Най верхи зашумятъ, — порвутся кайданы!

ВАНЬО ЗАПЕ[illegible]

ЛЕМКÔВСКИ
СПѢВАНКИ

составилъ

Ваньо Запека.

ЦѢНА 50 ЦЕНТОВЪ.

ИЗДАНІЕ
Русскаго Народнаго Издательскаго Общества, Инк.
Нью Іоркъ, Н. І.
1920

ЛЕМКÔВСКЫ СПѢВАНКЫ.

Спѣваночкы мои.

Спѣваночкы мои,
Де я васъ подѣю?
Пôйду на ярочокъ;
Тамъ я васъ посѣю.

Будутъ тамъ дѣвчата
На воду ходити —
Спѣваночкы мои
Будутъ находити...

Спѣваночкы мои,
Де я васъ подѣю?
Пôйду до лѣсика
Тамъ я васъ посѣю.

И будутъ тамъ хлопцѣ
На траву ходити —
Спѣваночкы мои
Будутъ находити...

О Боже мôй, Боже!

А Боже мôй, Боже!
Што ся набоженькамъ,
Коли-жъ я ся, коли
Доброты дочекамъ.

Ой добрѣ мѣ, добрѣ,
Чомъ бы мѣ не было,
Лемъ бы ся мѣ, милый,
За тобомъ не цнуло.

За тобомъ, за тобомъ,
За твойомъ подобомъ,
За червенымъ личкомъ,
За твоимъ сердечкомъ.

Ой сердечко мое,
Чомъ мя поболюешь?
Чомъ ты мѣ не повѣшь,
За кымъ ты бануешь?

Банную, жалую,
Жаль мѣ не поможе;
Кого я любила —
Верніи мѣ 'го, Боже!

Кого я любила —
И рада видѣла,
Ужъ-емъ того рочку
Забыти мусѣла.

А роскоши мои
Такъ-сте мя минули,
Якъ тоты квѣточкы,
Што на яръ квѣтнули.

Квѣточки квѣтнули
И квѣтнути будутъ,
А роскоши мои
Были... та не будутъ.

———o———

Ой мамичко, мамусь.

Ой мамичко, мамусь,
Выдай мене за мужь,
Бо я ужъ выросла...
Я бымъ за мужъ пошла.

Ой мамичко, мамко,
Ладне мено Янко,
Гарде мено ёго,
Выдай мя за нёго.

Ой мамичко, мамусь,
Едну мене мате,
Помыслійте вы си,
За кого мя дате.

Не дате мя за двохъ,
Все лемъ за одного,
Ой мамичко моя,
Кьебы за шувного.

А Янковы очи
Ходять по убочи,
А мои за нима;
Здалибы ся съ нима.

Здаме мы ся, здаме,
Обыдвое здаме,
Бо мы обыдвое
Чорны очка маме.

На едно ся здаме,
Чорны очка маме,
На друге ся здаме,
Жадно ничъ не маме.

———o———

Ищи емъ не стиналъ.

Ищи емъ не стиналъ,
Ужь трѣскы падають;
Ищи емъ не любилъ,
Ужъ мя огваряють.

Не рубай, не стинай,
Най ся зеленѣе;
Не ходъ ку дѣвчатку,
Най ся червенѣе.

Шугайова мати
Така якъ шалена,
Преказуе до мя,
Же я не червена.

А я не червена,
Бо ся не малюю,
Бо ся за твойого
Сына не рыхтую.

———o———

Не ходъ до насъ, не ходъ.

Не ходъ до насъ, не ходъ,
Янку кучерявый,
Буде до насъ ходилъ
Шугай малюваный.

Не ходъ до насъ, не ходъ,
Ани ся не волочъ,
Ни мѣ, парадошу,
Траву не товолочъ.

Миленька, миленька,
Выбью ти окенка,
А выбью ти обѣ,
Самъ пôйду ку тобѣ.

Трепе ся мѣ очко
За тобомъ рыбочко,
Трепютъ ся мѣ обѣ,
Пôйшли-бы ку тобѣ.

———o———

Дѣвчатко лелія.

Дѣвчатко лелія,
Сѣдай ту, де и я,
По при моимъ бочку
Въ зеленôмъ вѣночку.

Якъ бы я сѣдала
По при твоимъ бочку,
Не ходила бы я
Въ зеленôмъ вѣночку.

Марисю, Марисю,
Я тебе не лишу,
Я твое имено
На папѣръ запишу.

На папѣръ запишу
На клинокъ повѣшу,
Жебы люде знали,
Што я мамъ Марисю.

Янѣчку, Янѣчку.

Янѣчку, Янѣчку,
Што ти по коничку?
Жебымъ ся преносилъ
Презъ быстру водичку.

Быстра вода, быстра
На каждôмъ яречку,
А тамъ найбыстрѣйша,
Де мамъ Марисьечку.

———0———

Спѣвамъ я си, спѣвамъ.

Спѣвамъ я си, спѣвамъ,
Але не весело,
Бо мое сердечко
Во мнѣ скаменѣло.

А Боже мôй, Боже,
Яка я си теразъ?
Пôйду горѣ — доловъ
Заплачу си неразъ.

Заплачу си не разъ,
Заплачу си не два,
Же моя миленька
Ничъ о мене не дбатъ.

Старамъ я ся, старамъ,
Же стару маму мамъ,
Якъ они мѣ замрутъ,
Якъ я си рады дамъ.

А Боже мôй, Боже,
Змилуйся надо мномъ,
Станула-мъ на камѣнъ,
Покотился зо мномъ.

Покотился зо мномъ
Въ глубоку долину
Ой Боже мôй, Боже,
Ужъ я ту загину.

———o———

Ой, кебы я мала.

Ой, кебы я мала
Шугая югаса,
Бы ся мѣ здавало,
Же я ужъ найкрасша.

Ой, кебы я мала
Шугая Яничка,
Бы мѣ ся здавало,
Же я урядничка.

Вершкомъ шугай, вершкомъ.

Вершкомъ шугай, вершкомъ,
А я пôйду стежкомъ,
Тамъ мы ся зыйдеме
Пôдъ зеленымъ вершкомъ.

Вершкомъ шугай, вершкомъ,
А я пôйду краёмъ,
Тамъ мы ся зыйдеме
Пôдъ зеленымъ гаёмъ.

———o———

А пониже садочка.

А пониже садочка
Дѣвкы ся купають,
На зелены вербинкы
Фартушкы вѣшають.

Ой, а тоты фартушкы
Съ бѣлыма краями,
Ой, а тоты дѣвчата
Съ чорными очами.

Кьебы такъ чорны очка
Въ крамѣ продавали
Ой, та я бымъ купила,
Варсъ бы ся мѣ здали.

Але же чорны очка
Въ крамѣ не продаютъ,
Бо и самы крамаре
Чорны очка маютъ.

Ищи бымъ му купила
Перстенецъ на палецъ,
Штобы ся му миготалъ
Якъ пôйде на танецъ.

Ищи бымъ му купила
Цѣжмы съ острогами,
Что бы собѣ черкоталъ
Гори Горлицями.

Ищи бымъ му купила
Хусточку едвабну,
Ой штобы люде знали,
Што ма милу ладну.

Ищи бымъ му купила
Перко зъ розмаріи,
Што бымъ 'го внетъ познала
Зъ медже компаніи.

А трепе ся му трепе
Тото перко каче;
Вчера го дѣвча дало —
Гнеска за нимъ плаче.

Ищи бымъ му купила
Пищалку кленову,
Штобы собѣ запискалъ,
Якъ пôйде до дому.

А по горахъ, по долинахъ.

А по горахъ, по долинахъ
Павонькы лѣтаютъ 2 —

Нимъ роскошу не зажила,
Лѣта ся минаютъ! 2 —

Нимъ не ѣла, нимъ не пила,
Въ краснымъ не ходила, 2 —

Тôлько мого роскошоньку
Штомъ ся народила. 2 —

Пійте люде сгорѣлоньку,
А вы гуси воду, 2 —

Плыньте, плыньте бѣлы гуси
Ажъ до мого поду. 2 —

Ищи гуси недоплыли
Ужъ родина знае 2 —

Ужъ ся моя родинонька
О мене старае 2 —

Нестарайся родинонько,
Ужъ я тамъ не буду 2 —

Прійдъ-же, прійдъ-же, ты, до мене,
Я ти рада буду. 2 —

———o———

Ой, чомже мене мамцю въ школу посылате.

Ой, чомже мене мамцю въ школу посылате,
Ей, зъ мене ничъ не буде; дармо накладате.
Зъ мене князь не буде, ей, ани жаденъ пастырь,
Ей, бо бымъ на дѣвчата, отъ олтаря патрилъ.
Ой, не такъ отъ олтаря, ой, але зъ казальницѣ,
Ой, то бымъ ся залюбилъ въ хочъ котрой дѣвицѣ.

———o———

Марисю тетина.

Марисю тетина,
Мы собѣ родина,
Ани ты, ани я
Не маме фраѣра (2)

Познати, познати,
Котрый хлопъ женатый,
Бо мае капелюхъ,
Якъ горнецъ щербатый (2)

Якъ-емъ ся сповѣдалъ
Такъ мѣ ксёндзъ повѣдалъ:
Якъ не машъ фраѣркы,
Жебысъ сой поглядалъ (2)

———o———

Боже, Боже! ничъ не маме!

Боже, Боже, ничъ не маме,
Лемъ на себе спозераме,
Лѣпши наши два позоры,
Якъ дачіѣ штырѣ волы.

Боже, Боже, якъ то шувнѣ
Якъ си прійде шугай ку мѣ,
Якъ си стане при постели,
Та ся сердце розвеселитъ.

———o———

Мамъ я жену молоду.

Мамъ я жену молоду,
Не пущу ей по воду,
Могла бы ся (2) втопити;
Мусѣлбымся женити (2)

Ой, сусѣдко, сусѣдко,
Пожичъ-ле мѣ решѣтко
Я ти заразъ (2) принесу
Лемъ сой мучку протрясу. (2)

Ей, Боже мôй, Боже.

Ей, Боже мôй, Боже,
Якажъ я несчасна,
Ей, што моя звѣздочка
На небѣ загасла.

Една мѣ загасла,
Друга засвѣтила,
Ачей дастъ мѣ Панъ Бôгъ,
Ей, што буду счаслива.

———o———

Ей, на ровашъ, мамочко, на ровашъ.

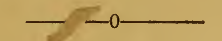
(УГРО - ЛЕМКÔВСКА).

«Ей, на ровашъ мамочко, на ровашъ,
Кому тото дѣвчатко выховашъ?»
«Ей, тобѣ то Янѣчку, тобѣ то,
Якъ мѣ скосишъ лучечку на лѣто.

На лѣто, на лѣто горуце,
Будеме проходити на луце,
По луце, по травѣ зеленой
Коло той водичкы студеной.

Красна я Янѣчку, якъ и ты
Бо я мамъ хусточкы съ тафоты»
«Кедъ ты машъ хусточкы съ тафоты,
А я мамъ калапикъ высокый.

Спѣвайте, дѣвчата, спѣвайте,
А вы ся паробци радуйте,
Пойдемъ мы съ вами на танецъ
На лучку, подъ село на конецъ.

До дому, до дому.

(УГРО - ЛЕМКÔВСКА),

До дому, до дому
Способны дѣвочкы,
Шакъ ужъ нѣтъ на небѣ
Ни едной звѣздочкы.

Лемъ та една была,
Што ясно свѣтила,
Бы се млада челядъ
До домъ розходила.

До дому, до дому,
Кождa ко своёму,
А я небожатко,
Я не мамъ ку кому.

Отца, матеръ не мамъ,
За родину не дбамъ,
Отецъ, мать, глубоко,
Милый Богъ высоко.

Дубе, дубе.

Дубе, дубе,
Што съ тя буде,
Ей, бо съ явора
Трое буде, ге-я-я, ге-я-я, — трое буде!

Буде лыжка,
И колыска,
Ей, и вѣячка
До боиска... ге-я-я, ге-я-я, до боиска!

Дубе, дубе,
Што съ тя буде,
Ей, бо съ ялицѣ
Трое буде, ге-я-я, ге-я-я, — трое буде!

Буде скриня,
Для невѣсты,
Ей, и колотовъ
До замѣшки... ге-я-я, ге-я-я, — до замѣшки!

Съ дуба будутъ:
Багра, спицѣ,
Ей, и столичокъ
До свѣтлицѣ... ге-я-я, ге-я-я, до свѣтлицѣ!

ЖАРТОБЛИВЫ СПѢВАНКЫ.

Коситъ заяцъ отаву.

Коситъ заяцъ отаву,
Мышка заграбуе,
Комаръ носитъ на купку,
Мушка придоптуе.

Комаръ мушку зачепятъ,
Радъбы ся женити,
Овадъ скôрнѣ обуватъ,
Радъбы дружбомъ быти.

А совята, небожата,
По свѣтлицѣ цупъ, цупъ,
А совиска, небожиска,
Очисками лупъ, лупъ.

А совята, небожата,
Пôйшли танцувати,
А совиска, небожиска,
Пôйшли прôбувати.

Якъ ся совы, попили,
То комара забили,
Комаръ лежитъ въ коморѣ,
Братья плачутъ на дворѣ.

Цытъ-те, братья не плачте,
Комаръ вамъ ожіе,
Легко ёго забитья,
Легко и о житья.

———o———

Кедъ кральова сова.

Кедъ кральова сова
Весѣля справляла,
Зозуля сестричка
Раду додавала.

Два когуты — братья
Жито молотили,
А двѣ качкы — сестры
До млина носили.

Баранъ жито меле,
'Овця мѣркы бере,
'Овця муку сѣе,
Баранъ ся зъ ней смѣе.

Павукъ воду носитъ,
Муха тѣсто мѣситъ,
Оса прилетѣла,
Тѣсто посолила.

Гусакъ на то сычитъ,
Хлѣбъ до пеца смычитъ,
А кôтъ ся примыкатъ
Хлѣбъ съ пеца вымыкатъ.

Заяцъ прилѣтае
Съ своими дарами,
Съ горохомъ и бобомъ
Съ велькыма крупами.

———o———

Лирникъ.

Породила вôвця нѣмця,
Поляка кобыва,
А руснака - неборака
Мати справедлива.

Колимъ ишовъ горѣ — севомъ,
Такъ мнѣ быво стыдно,
Нѣсъ я курку пôдъ пахою,
Хвôстъ ей быво видно.

Танцювала жаба съ ракомъ
Коло перегона,
Всѣ ся птицѣ позлѣтали,
Слимакъ оставъ въ дома.

Посварився пугачъ съ сововъ
На сушенной рѣпѣ,
Пôйшла пану поскаржитись,
'Ôнъ ей дватцетъ влѣпивъ.

Послухайте мене хлопцѣ,
Не жентесь съ вдовами,
Бо лысина скоро буде,
Станетесь дѣдами.

Не смуттеся красавицѣ,
И вамъ повѣншую;
Гарныхъ хлопцѣвъ послюбите,
Въ сердцю своѣмъ чую.

На конецъ вамъ правду скажу:
Не вѣрте старому,
А красненько, помаленьки,
Розôйдтесь до дому!

———o———

Ой казала менѣ мати.

Ой казала менѣ мати, тай наказувала,
Щобъ я хлопцѣвъ у садочокъ не принаджувала.
Ой мамо, мамо, мамо, — не принаджувала. (3)

Ой казала менѣ мати, тай наказувала,
Щобъ съ хлопцями не гуляла, тай не жартувала.
Ой мамо, мамо, мамо, — тай не жартувала. (3)

Ой казала менѣ мати, тай наказувала,
Щобъ я хлопцѣвъ не любила, тай не цѣлувала.
Ой мамо, мамо, мамо, — тай не цѣлувала. (3)

Ой казала менѣ мати, тай наказувала,
Щобъ я хлопцямъ подарункôвъ тай не купувала.
Ой мамо, мамо, мамо, — тай не купувала. (3)

Ой казала менѣ мати, тай наказувала,
Щобъ я въ сѣнёхъ не стояла, думокъ не думала.
Ой мамо, мамо, мамо, — думокъ не думала. (3)

Ой казала менѣ мати, тай наказувала,
Щобъ до корчмы не ходила, въ дома нôчку спала.
Ой мамо, мамо, мамо, — въ дома нôчку спала.(3)

А я мамы не слухала,
Хлопцѣвъ въ садокъ принаджала,
И гуляла, жартувала,
И любила, цѣлувала,
Петра, Гриця и Михала,
Дмитра, Федя и Кирилла,
И Ивана и Данила,
Хоть за тое мама била;
Подарунки купувала,
Бо всѣхъ вѣрно я кохала;
Ноченьками въ корчмѣ была
Тай си стыду наробила.
— Теперь бѣда моя.

Ой мамо, мамо, мамо, — теперь бѣда моя. (3)

Ой Василю.

Ой Василю, Василю,
Сорочку ти вышію,
Безъ обшивки, рукавця,
Для своего Васильця.
И васильки мои,
И Василь при менѣ,
Ейбогу, присяйбогу,
Сподобався менѣ.

Коло млина гребелька;
Нема мого Василька.
Ходжу, кличу, не чуе,
Нехай съ Богомъ ночуе.
И васильки мои....

Ой Василю, Василю,
На нитку тя засилю,
А на вербу повѣшу,
Най ся тобовъ натѣшу.
И васильки мои....

———o———

На улицѣ дудка грае.

На улицѣ дудка грае, дудка грае,
Мене мати не пускае,
Ой, — ой, — ой!
Мене мати не пускае,
Ой, — ой, — ой!

Пусти, пусти манунцуню, мамунцуню,
Нехай собѣ потанцюю,
Ой, — ой, — ой!
Нехай собѣ потанцюю,
Ой, — ой, — ой!

Иди доню, тай не бався, тай не бався,
На улицю, тай вертайся,
Ой, — ой, — ой!
На улицю, тай вертайся,
Ой, — ой, — ой!

Щожь то менѣ за гуляніе, за гуляніе,
На улицю, тай вертаніе,
Ой, — ой, — ой!
На улицю, тай вертаніе,
Ой, — ой, — ой!

Божь то менѣ погуляти, погуляти,
Тыждень въ дома не бывати,
Ой, — ой, — ой!
Тыждень въ дома не бывати,
Ой, — ой, — ой!

———:o:———

Кто горѣлку пье, робитъ дуже зле.

Кто горѣлку пье, робитъ дуже зле:
Тратитъ грошѣ безъ роскоши,
Потомъ бриндзю бье!

Кто горѣлку пье, кривдитъ самъ себе:
Бо все изъ дому безъ сорому
До корчмы несе!

Кто горѣлку пье, ганьбитъ самъ себе:
Бо піякомъ, негодникомъ
Поругаютъ все.

Кто горѣлку пье, червъ му совѣсть жре:
Мовь бы пявки, безъ заставки
Кровь изъ него ссе.

Кто горѣлку пье, въ пропасть самъ иде,
Бо лишь грѣхи безъ потѣхи
Пекло му несе.

А кто ю не пье, той все здоровъ есть:
Честь у всѣхъ маетъ, гараздъ знаетъ
И долю маетъ.

Найже пропаде, кто горѣлку пье,
Най го палитъ, изъ ногъ валитъ,
Свѣтъ съ него смѣесь.

———:0:———

Кучерявый Марко.

Кучерявый Марко
Ходитъ по ярмарку,
Не купуе, не торгуе, } 2
Тôлько робитъ сварку. }

Кучерявый Марку,
Не ходь по ярмарку,
Не купуй, не торгуй, } 2
И не роби сварки!

Кучерявый Марку,
Сватай мою Дарку!
Куплю тобѣ гарнецъ меду, } 2
Горѣвоньки кварту.

Не хочу я сварки,
Ни горѣвки кварты,
Ни не хочу я сватати } 2
Твоей рудой Дарки.

———о———

Маламъ я милого.

Маламъ я милого съ гарныма очима,
Жебы былъ краснѣйшій, та-мъ 'го намочила.

Мокній, мôй миленькій, три дни и три ночи,
Жебы ти вымокли твои чорны очи!

———:о:———

Маламъ си милого.

Маламъ си милого коминаря,
Што упавъ зъ комина до Дуная;
Лапайте 'го, тримайте 'го!
Снайдете скребачку коло нёго.

Маламъ си милого годинаря,
Што робивъ годиньки до цѣсаря;
Якъ зачала година бить,
Маламъ си Янѣчка, а теперь нѣтъ!

Маламъ си милого фуяроша,
Што робилъ фуярки до Шароша;
На фуярцѣ: ду-ду-ду-ду,
Маламъ си милого, южь не буду!..

Маламъ си милого музыканта,
Што гравъ на гушелькахъ въ реставрантахъ;
Смычкомъ: фикъ, фикъ, — очкомъ: мигъ, мигъ..
Не буду любила веце ник'ды...

———o———

На чтожь мене зачипаешь.

На чтожь мене зачипаешь,
Коли себѣ другу маешь?
Я не могу, такъ якъ ты,
По двохъ разомъ любити.

Шукай себѣ до вподобы,
Чтобъ была подобна тебѣ,
Я не могу, такъ якъ ты,
По двохъ разомъ любити.

За стодоломъ гуси пасла.

За стодоломъ гуси пасла,
Назберала дѣжку масла
Ойойой.

Дѣжку масла, дѣжку сыра,
Тай си хлопцѣвъ запросила,
Ойойой.

Ѣджте хлопцѣ и мачайте,
А за решту выбачайте
Ойойой.

Хлопцѣ ѣли и мачали,
А за решту выбачали.
Ойойой.

———o———

Горѣла липка, горѣла.

Горѣла липка, горѣла,
А пôдъ нёвъ мила сѣдила.
Искоркы на ню падали,
А хлопцѣ за нёвъ плакали.
Не плачте хлопцѣ, не плачте,
Надъ миленкомъ липку загасте.

Въ решетѣ воду носили,
Надъ миленкомъ липку гасили.
Тôлько дѣвоцкой подобы,
Якъ на решетѣ той воды.

Ой, пôйду я лугомъ, лугомъ.

Ой, пôйду я лугомъ, лугомъ, (2)
'Де мôй милый оре плугомъ. (2)

Оре, оре, до-орае, (2)
'Ôнъ ся хлѣба дорабляе. (2)

А вынесу я 'му ѣсти, (2)
А-чей каже мѣ сой сѣсти. (2)

'Ôнъ наѣвся, тай напився, (2)
Сѣвъ на ролю, — зажурився: (2)

Чомъ ты сѣдишъ, чомъ не орешъ? (2)
Чомъ до мене не говоришъ? (2)

А я сиджу тай думаю, (2)
Же погану жѣнку маю. (2)

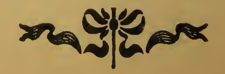
А не сватавъ ты м'ня въ ночи; (2)
Не вытекли тобѣ очи. (2)

Сватавъ ты м'ня въ бѣву днину, (2)
Запросивъ-есъ всю родину. (2)

Были сестры, были братья, (2)
Были и твои камратя. (2)

Быво свѣчку засвѣтити, (2)
На мене ся подивити. (2)

А я быва якъ день бѣва, (2)
Тôлько мене журба съѣва. (2)

ДУМЫ, ДУМКИ И ЛЮБОВНИ.

Ой верше, мôй верше!

Ой верше, мôй верше!
Мôй зеленый верше!
Южь мѣ такъ не буде, (2)
Якъ мѣ было перше.

А перше мѣ было,
Гуляти лемъ было,
Отъ своёй мамички (2)
Не ходити было...

Дѣти, мои дѣти,
Цы я вамъ не мати,
Же вы м'ня даете (2)
Въ пута заковати.

Въ пута заковати,
Панщину робити,
На своёй земличцѣ, (2)
Ляхови служити...

Не плачте, гороньки,
Бо мы южь идеме,
Проклятого ляха, (2)
Въ Польшу выженеме.

Внетъ ся розправиме
Съ нашими врагами,
И въ нашихъ Карпатахъ (2)
Будеме газдами.

Ой верше, мôй верше,
Мôй зеленый верше,
А-чей буде лѣпше, (2)
Якъ даколи перше...

———o———

Тамъ где Чорногора сумно.

Тамъ где Чорногора сумно
Угровъ край витаетъ,
Тамъ где крута бѣла Тиса
Чорну доганяетъ.
Тамъ ты ангелъ мой миленькій,
Якъ цвѣтъ процвѣтала,
Тамъ ты лѣта молоденьки
Въ счастю проживала. (2)

И я счастя шукаючи, —
Въ той край завитавъ,
Долѣ себѣ глядаючи —
Тебе я избравъ.

Богъ получивъ мя съ тобою
Счастье, долю давъ;
Ахъ, чомужъ такъ молодою
Тебе менѣ взявъ! (2)

Ты мя вѣрно полюбила
И-я тя любивъ;
Ты счастлива съ мною была,
И я счастливъ бывъ.
Гдежь, ахъ гдежь ты ся подѣла,
Вѣрный друже мой,
Чомъ такъ скоро улетѣла
Въ вѣчный супокой? (2)

Зри на мои сумни очи
Якъ слезы ся льють,
Дѣти твои дробненьки
Матерь свою ждуть.
Прійди, мила, къ мужу свому
Слезы утули,
Прійди, мати, къ дому твому
Дѣти накорми! (2)

Дѣти отца ся пытають,
Где имъ матерь дѣвъ,
Съ плачемъ менѣ докучають,
Чомъ тя не привѣвъ.

Вставай мила зъ гроба твого,
Домъ твой посѣти,
Або мене ты съ собою
До гроба пріймы! (2)

Не зазуля въ лузѣ затужила.

Не зазуля въ лузѣ затужила,
Не пташина въ тузѣ голосила,
Но сестричка листъ писала,
На сторону посылала,
Тай до брата слезно промовляла:

Брате милый, брате соколоньку,
Тысь покинувъ сестру сиротоньку,
А я ходжу, накликаю
Якъ зазулька въ темномъ гаю:
Верни, верни изъ далекого краю.

Сестро моя, сетро моя, руто,
Якъ я могу до тебе вернути
Черезъ лѣсы темнесеньки,
Черезъ рѣки быстресеньки,
Черезъ степы ровни, ровнесеньки?

Гаемъ, маемъ, лебедемъ Дунаемъ,
А степами быстрымъ рогностаемъ,
А на мое подвѣренько
Пади быстрымъ соколонькомъ,
А голубомъ на мое серденько.

Ой летѣвъ я сѣмъ день тай годину,
Прилетѣвъ я до сестры въ гостину;
Прилетѣвъ я тай гукаю,
А сестрычки не видаю;
Охъ вѣдай я сестры вже не маю.

Сестро моя, лелѣенько бѣла!
Оповѣджь мнѣ, где ты ся подѣла?
Въ гаю брате, въ гаю, въ гаю,
Подъ могиловъ пробываю,
Все о тебѣ розмовоньку маю.

———o———

Ой дубинко зелененька.

Ой дубинко зелененька,
Дубинко, дубинко!
Якъ ти маю заспѣвати,
Красна лебединко?

Чи ты мила така ладна,
Чи менѣ здается,
Что мя мила черезъ тебе
Спанье не береся.

Любка мила, любка красна!
Мовъ бы ягодочка:
У любочки сиви очка,
Якъ у соколочка.

Въ моей любки тонки губки,
Тоненьки, тоненьки,
Та хоть медомъ не мащени,
Всегда солоденьки.

Ой убита дороженька
Въ городъ подъ калину;
Такъ я тебе любко, люблю,
Что мало не згину.

Не дай же ся моя любко
Никому зводити,
Поки мене, поки тебе
Будемся любити.

Не журися мой миленькій,
Якось тото буде,
Хоть якій мя поцѣлуе,
Ще и тобѣ буде.

———0———

Волны шумлятъ, даль рве око.

Волны шумятъ, даль рве око,
А корабъ колышется;
Звоновъ звуки гень широко
Бренятъ въ кругъ понадъ села.

Въ далечину на чужину,
Отты маю я ити
Гдесь въ далекую чужину, —
Любко, ѣдь со мновъ и ты!

Волны гудятъ, буря реве,
Понадъ глубѣнь мчитъ корабль;
Съ вѣтромъ чтось ся сварятъ мевы,
А онъ лодь жене до рафъ.

Не лякайся хоть тревога,
Въ Богу уфность мати тра,
Не дрожи, ахъ бойся Бога!
Любко сядь при мя, при мя!

О вже видно хату мою,
Глянь на берегъ, тамъ стоитъ,
Вѣрность повна въ супокою,
Любовь, красовъ 'го строитъ.

Зошли Боже ласку свою,
Не вертай насъ въ пустый свѣтъ;
Изволь жити намъ съ собою —
Заживати счастныхъ лѣтъ.

———0———

Боже зъ неба высокого.

Боже, зъ неба высокого,
Глянь на мене молодого;
Дай мнѣ долю, Тебе прошу,
Дай мнѣ дѣвчину хорошу.

Зôйшовъ мѣсяцъ, а не грѣе,
До дѣвчины сердце млѣе;
Зôйшовъ мѣсяцъ изъ полудня —
Котру люблю, та облудна.

Надъ рѣчкою, надъ быстрою
Пôзнавъ я ся зъ дѣвчиною;
Надъ рѣчкою зъ береженька,
Пригортаю до серденька.

Ты дѣвчино житье мое,
Що я виненъ ти такое?
Що за користь зъ того маешь,
Що не вѣрно мя кохаешь?

Чоловѣче, бôй ся Бога!
Я дѣвчина такъ убога...
Не кохай ся ты со мною,
Не поправишь долю свою.

Баламуте сего свѣта,
Баламитишь мои лѣта;
Хочешь мене розкохати,
А потому перестати.

Свѣтъ великій, щукай собѣ,
Котра буде мила тобѣ;
У мене не найдешь вѣна,
Я лишь хороша дѣвчина.

Верховино, свѣтку ты нашь.

Якъ игры водъ плыве тутъ часъ
Верховино, свѣтку ты нашь!
Гей! якъ у тебе тутъ мило,
Свобôдно, шумно весело.

Еесть у мене топôръ, топôръ,
Та кôвана бляшка;
Научу я того Нѣмця,
Тай и того Ляшка.

Зъ верха на верхъ, а зъ бору въ бôръ,
Зъ легкою въ сердцѣ думкою,
Въ чересѣ крѣсъ, въ рукахъ топôръ,
Гуляе легинъ съ тобою.

Якъ зашумитъ коломыйка,
Ватагъ загуляе,
Чорноброву дѣвчиноньку
Кругомъ обертае.

Лѣтомъ цѣлымъ, якъ нôчъ, такъ день,
Хлопцѣ гуляютъ ту наши,
Свобôдна ту вода, огень,
Довольно лѣса и паши!

Ой нема то краю, краю,
Надъ ту верховину,
Кобы мы лишь погуляли
Хоть одну годину.

Ту Лляхъ не клавъ ланцухомъ межь,
Нѣмецъ не станувъ стопою,
Буйная тутъ землѣ одежь,
Плекана каплей росою!

Гей поѣдемъ въ поле, въ поле,
Со стричкомъ на шіѣ,
Вже намъ бôльше не зазвонятъ
Звоны въ Коломыи.

Гей що мѣ тамъ Подôля край,
Намъ полонина Подôлье,
А боры — степъ, ялиця — май,
А звѣра голосъ — весѣле.

А я тое дѣвча люблю,
Що бѣле якъ гуся;
Оно мене поцѣлуе,
Тôлько притулюся.

Не страшитъ насъ ворогôвъ месть,
Кобы лишь порохъ, та цѣвка;
У Бога свѣтъ, у людей честь,
Та овецъ гурма — сопѣвка.

Задуднѣли сѣромахи,
Въ полонинѣ чути,
Якжежъ тебе верховино
Тяженько забути.

Та кобы пырсъ хребетъ изъ вôдъ,
И медвѣдь шибнувъ лѣсами,
Засѣявъ югъ, загравъ Бескидъ,
Черемошъ гукнувъ водами.

Черемоше! Черемоше!
Чиста твоя вода,
Дѣвчинонько зъ верховины,
Якажь твоя врода.

То мѣ то часъ, то мѣ то пѣснь,
Молодче, нуже въ просторы!
Овечцѣ сплавъ зъ кучерей плѣснь,
И далѣй, далѣй на горы!

Ой запало, заплонуло
За горами солнце!
Заграй же ми мôй миленькій
Пôдъ мое 'ôконце.

Тамъ то бренитъ тромпеты звукъ,
Щебече любо сопѣвка,
А якъ звѣря завые — гукъ!
Въ челюсти, плюне му цѣвка.

Два голубы воду пили,
А два колотили,
Бодай тѣ не сконали,
Що насъ розлучили!

Где есть русска 'ôтчина?

Где есть русска 'ôтчина?
Где пшеницѣ, ячмена,
И где хлѣба есть досыть,
Куда голодъ не гоститъ.
Ой на, на, ой на, на,
Ой тамъ русска 'ôтчина.

Где молоко, мѣдъ тече,
Лѣсъ, дуброва, лугъ цвѣте;
Тамъ где горы, долины
И тучни скотины.
На, на, на, на, на, на,
Ой тамъ русска 'ôтчина.

Тамъ где зъ чого чересла
Есть зробити до плуга,
Ой тамъ и сôль есть своя,
Нею солитъ чужина.
На, на, на, на, на, на,
Ой тамъ русска 'ôтчина.

Где Сянъ, Днѣстеръ, Бугъ реве,
Порогами Днѣпръ трясе,
Где широки суть степы,
Где гуляли козаки.
На, на, на, на, на, на,
Ой тамъ русска 'ôтчина.

Тамъ где народъ молодый,
Сильный, крѣпкій и мирный,
'Отцѣвъ вѣры ся держитъ,
Роднымъ словомъ Бога чтитъ.
    На, на, на, на, на, на,
    Ой тамъ русска 'отчина.

Где могилы зъ давныхъ лѣтъ
Пригадуютъ змерлый родъ,
Где старыхъ батьковъ дѣла
Одягае думъ краса.
    На, на, на, на, на, на,
    Ой тамъ русска 'отчина.

Така русска 'отчина;
Надъ ню лучшой вже нема;
Всего, всего есть досытъ,
Ажь ся сердце веселитъ!
    На, на, на, на, на, на,
    Така русска 'отчина!

———o———

Дай намъ Боже добрый часъ!

Дай намъ Боже добрый часъ,
Якъ у людей такъ у насъ,
И счастливу годину,
Розвеселимъ родину:
    Ой ну, ну, ой ну, ну,
    Розвеселимъ родину.

Вы, матери съ батьками,
Поставайте вразъ съ нами;
Возмѣтъ збанъ въ середину,
Розвеселимъ родину:
Ой ну, ну, ой ну, ну,
Розвеселимъ родину.

Вы, мали пендраки,
Вытинайте гопаки,
Нуже живо, нуже, ну,
Розвеселимъ родину:
Ой ну, ну, ой ну, ну,
Розвеселимъ родину.

Вы дѣвчата съ хлопцями,
Поставайте вразъ съ нами:
Въ счастливу годину,
Розвеселимъ родину:
Ой ну, ну, ой ну, ну,
Розбеселимъ родину.

Въ веселого хлопака
Всегда мѣна однака;
Натре въ бѣдѣ чуприну
И веселитъ родину:
Ой ну, ну, ой ну, ну,
И веселитъ родину.

Най журитъ ся богатый,
Где подѣти дукаты;
Я хоть бѣдный не згину,
Бо веселю родину:
Ой ну, ну, ой ну, ну,
Бо веселю родину.

Чіе сердце есть тверде,
Най собѣ 'ôтъ насъ иде;
Най иде 'ôнъ въ чужину,
Бо 'ôнъ смутитъ родину:
Ой ну, ну, ой ну, ну,
Бо ôнъ смутитъ родину.

И такъ станьмо всѣ въ коло,
Заспѣваймо весело,
Най Богъ въ кожду годину.
Розвеселитъ родину:
Ой ну, ну, ой ну, ну,
Розвеселитъ родину.

———0———

Зъ тои горы высокои.

Зъ тои горы высокои
Вѣтрецъ повѣвае,
Сивый голубъ голубочокъ
Голубку шукае.

Якажь тота голубочка,
Якажь она бѣла?
Не маленька, румяненька,
Чорноброва, мила.

Ой, лѣтай же сивый птаху,
Лѣтай сивый орле;
Ой, ктожь мене молодую
До себе пригорне?

Если маемъ говорити,
Говорѣмъ сердечно;
А не маемъ говорити,
Вмираймо конечно.

Ты умирай изъ вечера,
А я изъ поранку;
Кажемо ся поховати
Разомъ, въ одну ямку.

Кажемо ся поховати
Разомъ головами;
Може буде розмовонька
Хоть тамъ межи нами.

Якъ зойдесь гора съ горою,
Одная съ другою,
Тогды буде розмовонька,
Миленькій, съ тобою.

Красна дѣвице вѣрь же менѣ!

Красна дѣвице, вѣрь же менѣ,
Чувственну пѣсню пою тебѣ.
Твое личенько роскоши здрôй,
Ты мновъ владѣешь, я слуга твôй.

Цвѣтку прекрасный ты менѣ свѣтъ,
Где тебе нема, тамъ счастя нѣтъ;
Безъ тебе, любко, нѣ тамъ, нѣ ту,
Ни въ день спокою, ни въ ночи сну.

Лише, голубко, я тобѣ щиръ,
Не спѣвакви, но пѣсни вѣръ;
Бо тымъ спѣвакомъ, свѣдкомъ мнѣ Богъ,
Ватажко, его сей пѣсни злогъ.

———o———

Янѣчку зъ Левочи.

Янѣчку зъ Левочи, не ходъ до насъ въ ночи,
Бо ти дамъ по пыску, ажь вывалишъ очи.
Не ходъ до насъ, не ходъ, ани ся не волочъ,
Попредъ наши дверѣ травы не товолочъ!

Попредъ наши дверѣ есть велика тоня;
Не ходъ до насъ, Ванцю, бо си втопишъ коня.
Едного си втоплю, другого си куплю;
До тебе миленька, все на вечеръ вступлю.

Ой ты поѣхавъ, мене понехавъ.

Ой ты поѣхавъ, мене понехавъ,
А я бѣдная плачу;
Сплакаламъ очи, якъ въ день такъ въ ночи,
Що свѣтонька не бачу.

Дурна пташина, невеликая
По галузонцѣ скаче,
Дурна дѣвчина, нерозумная
Що за гультаемъ плаче.

Ой якъ же менѣ, та не плакати,
Сами слезоньки льютъ ся,
Що 'ôтъ милого вѣстоньки нема
А 'ôтъ нелюба шлютъ ся.

Жадна пташина безъ товариша
Не пробувае въ лѣсѣ,
А ты поѣхавъ, мене пснехавъ,
Якъ ластôвоньку въ стрѣсѣ.

———0———

Ой мѣсяцю, мѣсяченьку.

Ой мѣсяцю, мѣсяченьку!
Не свѣти никому,
Тôлько мому миленькому,
Якъ пôйде до дому.

Ой мѣсяцю, мѣсяченьку,
И ты зоре ясна!
Ой свѣти тамъ на пôдвôрю,
Где дѣвчина красна.

Ой мѣсяцю, мѣсяченьку!
Зайди за комору;
Нехай же я съ своимъ милымъ
Трошки поговорю.

Два лебедѣ на той водѣ,
Обыдва бѣленьки:
Не будемо, сердце, въ парѣ,
Бо ще молоденьки.

Два лебедѣ на той водѣ
Днюе и ночуе;
Ой не будемъ, сердце, въ парѣ —
Душа моя чуе.

———o———

Шкода, Боже, шкода,

Шкода Боже, шкода лѣса зеленого, (2)
Бо въ нѣмъ не чувати (3)
Пташка веселого...

Пташка веселого, ани ніякого; (2)
Шкода Боже, шкода, (3)
Лѣса зеленого...

Стоитъ яворъ надъ водою.

Стоитъ яворъ надъ водою,
Въ воду похиливъ ся;
На козака невгодонька,
Козакъ зажуривъ ся.

Не хили ся яворику,
Ще ты зелененькій;
Не журися козаченьку,
Ще ты молоденькій.

Не радъ яворъ хилитися —
Вода корень мые;
Не радъ козакъ журити ся,
Та серденько ные.

Ой поѣхавъ на чужину,
Та тамъ и загинувъ;
Свою милую родину
На вѣки покинувъ.

Казавъ собѣ усыпати
Высоку могилу,
Казавъ собѣ посадити
Въ головахъ калину.

Будуть птички прилѣтали
Калиноньку ѣсти,
Будуть менѣ приносити
'Отъ миленькой вѣсти.

Думка Коломыйка.

Щожь ту въ свѣтѣ мнѣ дѣяти
Ой я нещастливый!
Хата, збôже мнѣ згорѣло!
Градъ побивъ мнѣ нивы.
Съ свѣтомъ ся розстала жѣнка,
Тай вымерли дѣти,
Дежь ся маю днесь нещастный
Якъ бурлакъ подѣти.

Добро у моихъ сосѣдовъ:
Счастнымъ сякій, такій;
Анѣ счастя, нѣ потѣхи
Въ мене бѣдолахи.
У сусѣдовъ, та кумъ моихъ
Всяка добра доля,
А мои пусти, тай люзьни
Обôйстье тай поля.

У сосѣдовъ, сватôвъ повно
Въ шпѣхлѣри, въ стодолѣ,
А у мене, анѣ стебла
Въ дома нѣ на роли;
Анѣ збôжа, нѣ худобы,
Жѣнки, анѣ хаты,
Щожь менѣ несчастному
Въ свѣтѣ днесь дѣяти?!

Баламуте сего свѣта.

Баламуте сего свѣта!
Баламутишь мои лѣта,
Баламутишь мою душу,
Черезъ тебе плакати мушу.

Баламуте, бôй ся Бога!
Ты богатый, — я убога;
Не женися ты со мною,
Бо прокленешь душу свою.

Докимъ тебе не любила,
Дотимъ въ свѣтѣ вôльно жила,
А теперь я що дня плачу,
Доки тебе не побачу...

Доки очи тя не сбачуть,
Тихцемъ, душой - сердцемъ плачу;
Баламуте, що ты робишъ,
Чомъ такъ долго мною водишъ?!

Пожалѣй-же сердця мо'го,
Не задавай мукъ за-много,
Бо въ печалѣ марно гину,
Черезъ любовъ щиру, вѣрну.

Баламуте, выйди зъ хаты!
Хочешъ мене розкохати,
Розкохати, тай забути...
Всѣ вы хлопцѣ баламуты!

Тамъ на гôрѣ крута вежа.

Тамъ на горѣ крута вежа,
Тамъ быстра тече вода,
Тамъ дѣвчина чорнобрива,
Хороша и молода.

Якъ спогляне яснымъ окомъ,
Якъ ся мило засмѣе,
То ажь сердцю легше стане,
А въ козацѣ сердце бье.

Въ насъ дѣвчата всѣ хороши:
Коса съ довгимъ волосомъ,
Зубки бѣли, бровы чорни,
Личко якъ кровь съ молокомъ.

Дармо мила, сѣешь цвѣты,
Они тобѣ не зôйдутъ;
Дармо просишь 'ôтця, матерь,
Тя за мене не дадутъ.

Бо ты еси богатая,
Отецъ, мати ще жіе,
Есть богатство, красна хата,
А въ тôй хатѣ все твое.

А я бѣдный сиротина:
Пуща менѣ рôдный братъ,
Бурка, шабля вся родина,
А кôнь сивый, то мôй сватъ.

По що людемъ тое знати,
Где милои ворота,
По що людемъ то казати
Где ховавъ ся сирота.

Скажи менѣ сивый коню;
Где тѣ лѣта, где той часъ,
Якъ мы знали славу свѣта
И якъ знали люди насъ?!

———o———

Ой, тамъ Василь сѣно косилъ.

Ой, тамъ Василь сѣно косилъ;
Еѣ голосъ гень доносилъ;
Кинулъ косу у травоньку,
А самъ пôйшолъ до домоньку...

Позволь, мати, вдову брати,
Вдова вмѣе шановати,
Срѣбромъ, златомъ убирати,
Медомъ, виномъ напавати.

Не позволю вдову брати,
Вдова вмѣе чаровати,
Съчаровала мужа свого,
Съчаруе тя молодого!

Ударилъ часъ, пора разстать ся.

Ударилъ часъ, пора разстать ся,
Быть можетъ должно на всегда,
Но какъ не плакать не терзать ся,
Богъ вѣсть, увидимъ ся когда.

Быть можетъ завтра, на разсвѣтѣ
Скажу: «Прощай» драгимъ мѣстамъ,
Но ты какъ рожа въ полномъ цвѣтѣ,
Явись тогда моимъ глазамъ.

Быть можетъ завтра предъ зарею
Похищитъ люта смерть меня,
Но я клянусь душой моею,
Во вѣкъ любить буду тебя.

О другъ ты мой, о сердцу милый,
Прійди въ печали воздохнуть;
Прійди на хладный прахъ могилы,
Прійди поплакать, воздохнуть.

Слеза твоя на гробъ мой капнетъ,
И трава выраститъ на немъ;
Душа моя молить ся станетъ,
Тогда объ имени твоимъ.

Прощай и счастьемъ наслаждай ся
Среди семейства твоего:
Надеждой милой утѣшай ся,
И помни друга своего.

Но если Творцу угодно будетъ,
Опять насъ въ мѣстѣ съединить;
Тогда твой другъ весь міръ забудетъ
Съ тобой одной лишь будетъ жить...

———0———

Часъ до дому, часъ!

Часъ до дому, часъ,
Часъ до дому, часъ,
Буде мене мужь мôй бити,
Нема кому боронити,
Часъ до дому, часъ, часъ, часъ!
Часъ до дому, часъ!

Изъ корчмы иду,
Якъ пчёлка гуду,
А за мною молодою
Идутъ хлопцѣ чередою,
Та въ цымбалы бютъ, бютъ, бютъ!
Та въ цымбалы бютъ!

Ой ты мужу мôй,
Отвори двôръ свôй,
Иде твоя милесенька,
Изъ корчмоньки пянесенька,
Чи будешь ей радъ, радъ, радъ?!
Чи будешь ей радъ?

Чи я ти не радъ,
Ты мôй виноградъ,
Лягни съ Богомъ, та проспи ся,
А повставши, поправи ся.
То все буде въ ладъ, въ ладъ, въ ладъ!
То все буде въ ладъ!

Комары гудутъ,
Спати не даютъ,
Накрыю ся съ головою,
Ячменною соломою,
Та най мене тнутъ, тнутъ, тнутъ!
Та най мене тнутъ!

———0———

Чіе то полечко не оране.

о полечко не оране? (2)
о дѣвчатко залѣпане? (2)

чко, полечко, чомъ не родишь? (2)
атко, дѣвчатко, чомъ такъ ходишь? (2)

оджу, я ходжу, ищи буду, (2)
-ль першой здрады не забуду. (2)

ламъ едного, а 'ôнъ мене, (2)
ропавъ на вѣки. — Най тамъ сгине! (2)

ануй, не жалуй, дѣвча, того, (2)
ся налюбовалъ личка твого! (2)

Не ходи Грицю на вечерницѣ.

Не ходи Грицю на вечерницѣ,
Бо на вечерницяхъ, дѣвки чарôвницѣ
Солому палятъ и зѣле варятъ,
Тебе Грицуню, здоровля позбавлятъ

Котра дѣвчина чорнобровая,
То чарôвниця справедливая!
И чарôвниця и зѣле знае,
Тебе Грицуню заздрôстно кохае!

Въ недѣлю рано зѣле копала,
А въ понедѣлокъ ёго полокала!
Прійшовъ вôвторкъ, зѣле варила,
А въ среду рано Гриця строила.

Прійшовъ же четверъ, Грицуньо умеръ
Прійшла пятниця; поховали Гриця;
Сховали Гриця близко границѣ,
Плакали за нимъ всѣ молодицѣ.

И хлопцѣ Гриця всѣ жаловали,
Чорнобровую всѣ проклинали;
Нема и не буде другого Гриця,
Що 'го зôгнала зъ свѣта чарôвниця.

Такъ якъ я знаю зъ сѣней до хаты,
Такъ я не знала чѣмъ чаровати;
Ой суть у мене чары готови:
Бѣлое личко и черненьки бровы.

Въ суботу рано мати доню била:
За що ты суко Грицуня строила?
Не зналась того, що зѣле умѣе?
Що Грицъ сконае, нѣмъ когутъ запѣе?

Ой мати, мати! жаль ваги не мае, —
Най ся Грицуньо во двовхъ не кохае;
Кохавъ 'ôнъ еще крôмъ мене другую,
Такожь дѣвчину чорноброву́ю.

Не бувъ 'ôнъ вѣрный, казаламъ тобѣ,
Най же 'ôнъ теперь спочивае въ гробѣ;
Най же не буде ни ей ни менѣ,
Най ся Грицъ наѣсть сырои землѣ.

Отъ се тобѣ Грицю я такъ зробила,
Що черезъ тебе мене мати била;
Отъ се тобѣ Грицю, такая заплата,
Въ четырехъ дощокъ, темная хата.

———o———

Щожь я буду бѣдный дѣявъ?

Щожь я буду бѣдный дѣявъ,
Що я жита не посѣявъ;
Гречка мнѣ ся не вродила,
Долежь моя несчастлива.

Сосѣдъ оре, сосѣдъ сѣе,
У сосѣда зеленѣе;
А у мене нѣ орано
Анѣ жита не сѣяно.

У сосѣда обороги,
У сосѣда повни стоги;
А у мене нѣ то нивки,
Нѣ то сѣна стебелиньки.

У сосѣда хата бѣла,
У сосѣда жѣнка мила;
А у мене нѣ хатинки,
Нѣ то счастя, нѣ то жѣнки.

За сосѣдомъ молодицѣ,
За сосѣдомъ и вдовицѣ,
И дѣвчата поглядають,
Бо сосѣда всѣ кохають.

А я бѣдный, несчастливый,
Никто менѣ не жичливый,
Хоть съ котровъ ся запôзнаю,
Взаемности не дôзнаю.

Одна мене полюбила,
Пріятельство послюбила,
А потомъ въ очи сказала,
Що николи не кохала.

Чи я кому що зле радивъ?
Чи я кого зъ свѣта згладивъ?
Защожь мене Богъ карае?
Лиху долю насылае?!

Чи то неба така воля,
Чи несчастна моя доля,
Що я жію якъ въ пустынѣ,
Лѣта трачу безъ дружины.

Нема счастя, нема долѣ,
Треба жити якъ въ неволи;
Хиба пôйду утоплю ся,
Або въ камень розôбью ся.

Треба виджу свѣтъ кидати,
Прійде зъ жалю умирати!
Люде мя зненавидѣли;
Никому ьже я не милый.

Пôйду межи лѣсы, горы,
Пôйду межи темни боры;
Тай тамъ буду смерти ждати,
На недолю нарѣкати.

———0———

Я въ чужинѣ загибаю.

Я въ чужинѣ загибаю,
Марно житье иде;
За родиновъ споглядаю:
А гдежь она, где?

О мôй Боже милостивый,
Верни-жъ мя домôвъ,
Най учую ще разъ милый
Звукъ родимыхъ слôвъ.

Зъ 'ôттамъ легше вѣтеръ вѣе,
Где родимый край;
Тамъ инакше вечеріе,
Тамъ то счастье, рай;
Тамъ мя гадка тужна тягне,
Тай не маю сна,
Поки сердце тамъ не лягне,
Не усхне слеза.

Вы, родими мои нивы,
Коли знобь до васъ
Я верну ся и счастливо
Будемъ снити вразъ
О недоли и о доли
Нашой 'ôтчины?
Чи повернуть ся ще коли
Часочки весны...

Якъ маютъ ся повертати,
Скажѣтъ мнѣ, скажѣтъ,
Щобъ въ недоли пôльгу мати,
Ждучи красшихъ лѣтъ.
Ой тогда буде милійше,
Хоть и въ чужинѣ,
Коли солнце счастливѣйше
Зôйде въ 'ôтчинѣ.

Бандура 1.

Взявбы я бандуру
Настроивъ, загравъ,
Щобы голосъ пѣсни
До неба лунавъ.

Нивами, водами,
Понадъ лучѣмъ свѣтъ;
Гей, летѣлабъ пѣсня
У далекій свѣтъ.

Луналабы пѣсня
Гей, той цвѣтъ веснянъ,
Солодка якъ мрѣя,
Палка якъ огень.

А гдебъ не торкнулась
Крайчикомъ крылецъ,
Тамъ сплывалабъ радôсть
До сумныхъ сердецъ.

Бандура 2.

Взявбы я бандуру,
Тай загравбъ що знавъ;
Полюбивъ я зъ дуру,
Самъ бандуровъ ставъ.

А все черезъ очи,
Кобы я ихъ мавъ;
За тѣ кари очи
Сердце-бъ душу давъ.

Горѣлку не пью я,
Ѣсти я не ѣмъ,
По ночахъ не спью я,
Тай смарнѣвъ совсѣмъ.
А все черезъ очи....

Кажутъ менѣ люди,
Що я учинивъ,
Що я ту дѣвчину
Вѣрно полюбивъ.
А все черезъ очи....

Кажу я имъ: люди,
Яки вы дивни,
Що завидуете
Дѣвчины менѣ:
А все черезъ очи....

———o———

Тамъ у полю.

Тамъ у полю три керниченки;
Любивъ козакъ три дѣвиченки:
Чорнявую тай бѣлявую,
Трету руду препоганую.

Чорнявую изъ сердця люблю,
До бѣлявой залицаюся,
А съ третою препоганою
Хиба пôйду, розпращаюся.

Не всѣ тіи та сады цвѣтуть,
Що весною розвиваются,
Не всѣ тіи та вѣнчаются,
Що любятся, та кохаются.

Половина тѣхъ деревь цвѣте,
Половина розвивается;
Половина тѣхъ вѣнчается,
Що любятся, та кохаются.

Чижь я тобѣ тай не казала,
Якъ стояла пôдъ свѣтлицею,
Не ѣдь, не ѣдь тай у чужину,
Бо зôстанешь молодицею.

Любивь я тя та дѣвицею,
Любить буду молодицею,
Довго, довго любити мушу,
Ажь зôстанешь та вдовицею.

———:0:———

Очеретъ лугомъ гуде.

Очеретъ лугомъ гуде,
Сова пѣшки броде,
Роскладае свои крыльця,
Выглядае чорнобровця.

Чорнобровецъ иде,
На добрыйдень несе,
Якъ ся маешь моя мила,
Ахъ, я любю тебе.

А я любю тебе,
Бо ты сердце мое,
Бо ты любишь мене,
И ты пôйдешь за мене.

Я не сердце твое,
Я не любю тебе,
Я не хочу тебе,
И не пôйду за тебе.

Чи я мати не дорôсъ,
Чи я мати перерôсъ,
Чи не зробленная хата,
Що не любятъ мя дѣвчата.

Ни ты сыну не дорôсъ,
Ни ты сыну перерôсъ,
И хочъ зробленная хата,
Тай не любятъ тя дѣвчата.

Бо ты довгій тай короткій,
Пащекатый, нôсъ широкій,
Ты не маешь верхной губы,
Якъ цѣлуешь слѣдно зубы.

Въ тебе станъ якъ у бабы,
Въ тебе очи якъ у жабы,
Въ тебе вусъ якъ у рака,
Ты недобрый якъ собака.

А ты крива тай горбата,
Ще до того пелехата,
Языкъ въ тебе якъ бы шрюбы,
Ще до мене щиришь зубы.

———o———

Пришовъ бы я до васъ.

Пришовъ бы я до васъ, кебы я знавъ,
Же бы сте мѣ дали, што бы я хтѣвъ,
То-то дѣвча шварне, што ма очка чорны,
То бы я хтѣвъ...

Пришовъ бы я до васъ о пôвночи,
Кебы сте мѣ дали тоти очи,
Што свѣтятъ звѣздами, палятъ якъ огнями,
Тоти очи...

Пришовъ бы я до васъ въ день и въ ночи,
Кебы сте мѣ дали, што я хочу;
Тоту красну квѣтку, Марисю ягôдку,
Сердце хоче...

Пришовъ бы я до васъ въ недѣленьку,
Кебы сте мѣ дали за женоньку
Марисю дитину; красаву едину,
За женоньку...

Реве та стогне.

Реве та стогне Днѣпръ широкій,
Сердито вѣтеръ повѣва;
До долу вербы гне высоки,
Горами фалю пôдôйма.

И блѣдый мѣсяцъ на ту пору
Изъ хмары де де выглядавъ;
Неначе човенъ въ синѣмъ морю,
То выринавъ, то потопавъ.

Ще трети пѣвни не спѣвали,
Никто нигде не гомонѣвъ;
Сычи въ гаю перекликались,
А ясень разъ у разъ скрипѣвъ.

———:o:———

Чомъ, дѣвчино, сновь?

Чомъ, чомъ, чомъ, дѣвчино сновь
Утѣкаешь, серденько, передомновъ?

Чѣмъ, чѣмъ, чѣмъ я надоѣвъ,
Що, мое серденько, стрѣтивъ твôй гнѣвъ?

Тѣмъ, тѣмъ, тѣмъ, соколе знай,
Другои дѣвчины, не зачѣпай!

Хочъ, хочъ, хочъ, одну люби;
Другои дѣвчины, не морочи!

Козаченку, куда идешь?

Козаченку, куда идешь,
Чи ты жалю не маешь?
Не плачъ, не плачъ дѣвчино, не журись,
Ты до мого серденька притулись.

Я за тобовъ загину,
Якъ ты пôйдешь въ чужину;
Я вернуся серденько, въ осени,
Якъ упаде листочокъ зъ калины.

Ждала, ждала несчастна;
Мина осѣнь тай весна,
Нема, нема козаченька, тай ни чуть,
Лихи люди, вороженьки вже куютъ.

А якъ жито зацвило,
Прiйшла вѣстка у село;
Не вертатись вже до тебе козаку,
Сгинувъ въ степу 'ôнъ сердега без знаку.

———:o:———

Если коли тобѣ прiйдется?

Если коли тобѣ прiйдется
Шукать мене середъ могилъ,
Мôй камень тôлько потрясется...
И скаже. —кто тебе любилъ...

Любилъ, люблю, любить тя буду,
Въ якой была-бъ ты сторонѣ,
Во вѣкъ я тебе не забуду,
Бо ангелъ счастья ты менѣ.

———:o:———

Въ гаю зеленôмъ.

Въ гаю зеленôмъ, вразъ сô мновъ,
Ягôдки 'ôнъ сбиравъ,
Святу менѣ открывъ любовь,
Мене ягôдковъ звавъ. } 2

Солодкій чаръ, любовныхъ слôвъ
'ôнъ въ сердце влявъ мое...
'ôнъ первый разъ сказавъ менѣ:
«Люба, люблю тебе!» } 2

Ангелъ ты мôй, житье мое,
Такъ кличе молодецъ:
Подругой будь житья мого,
Вступѣмъ вразъ пôдъ вѣнецъ! } 2

А скоро лишъ, якъ годъ мине,
Закличе щось «мама»!
Тогда минутся райскіи дни,
Любови вже нема... } 2

Чижь то тая керниченка?

Чижь то тая керниченка,
Що я вду бравъ,
Чижь то тая дѣвчинонька,
Що я ю кохавъ.
  Ой жаль, жаль, жаль сердцю буде
  Возьмутъ ею люди, моя не буде!

А до тои керниченки
Стежки заросли,
А до моей дѣвчиноньки
Сватоньки прійшли.
  Ой жаль, жаль...

А вже зъ тои керниченки
Орлы воду пьютъ,
А вже мою дѣвчиноньку
До слюбу ведутъ.
  Ой жаль, жаль...

Одинъ веде за рученку,
Другій за рукавъ,
А въ менѣ ся сердце крае,
Любивъ та не взявъ.
  Ой жаль, жаль...

А у тои керниченки
Нови ключъ, ведро,
Я вже своей миленькои
Не видѣвъ давно.
  Ой жаль, жаль...

Чомъ, земле моя?

Чомъ, чомъ, чомъ, земле моя,
Такъ любая ты менѣ,
Такъ любая ты менѣ;
Чомъ, чомъ, чомъ, земле моя,
Чаруе такъ мене,
Краса твоя?

Чѣмъ, чѣмъ, чѣмъ манитъ мене
Пташины твоей спѣвъ,
Душистый цвѣтъ лѣсôвъ;
Чѣмъ, чѣмъ, чѣмъ манитъ мене
Водиця струй твоихъ,
Що тутъ плыве?

Тѣмъ, тѣмъ, тѣмъ, дѣвчино знай,
Бо ту ты вперше свѣтъ
Узрѣла въ яри лѣтъ;
Тѣмъ, тѣмъ, тѣмъ, дѣвчино знай,
Бо воды, тѣ лѣсы,...
Твôй рôдный край.

Тутъ, тутъ, тутъ дѣды твои
Проляли кровь свою,
За вѣру, свободу;
Тутъ, тутъ, тутъ усѣ свои
Найблисши, серденько,
И дороги.

Якъ емъ ишовъ горѣ севомъ.

Якъ емъ ишовъ горѣ севомъ,
Кура м'ня видѣла,
Якъ бы быва не палиця,
Ты быва м'ня съѣла.

Ой, ишовъ емъ горѣ севомъ,
Вступивъ емъ до Грися;
Стара дава киселицѣ,
А мовода кныша.

Кныша емъ си кусъ по-поѣвъ,
Киселицѣ напивъ,
Алемъ втѣкавъ заразъ домôвъ,
Бо бывъ м'ня Грицъ слапивъ.

———:0:———

Коло млина яворина.

Коло млина яворина,
Коло млина кладка;
Я съ нелюбымъ говорила,
А за любымъ гадка.

Чтобы горы покопати,
Лѣсы поровнати,
Тогда видко было бы мнѣ
Ажь до ёго хаты.

На бесѣдѣ со другими
Скучно менѣ было,
Бо за лѣсомъ, за горами
Сердце тебе чуло.

Ой чи гляну на зороньки,
Чи на мѣсяцъ ясный,
Виджу тебе, мôй миленькій,
Твои очи красни.

Чтобъ я была така красна,
Якъ та зоря ясна,
Свѣтила бымъ, знаю кому,
Николи-бъ не гасла.

Свѣтила бымъ, свѣтила бымъ,
Николи не гасла,
Якъ бы ишовъ до другои
За хмару бымъ зашла.

Чи ты мене, моя мати,
Въ церковь не носила,
Чтось для мене сиротины
Долѣ не просила?

И до церкви я носила
Богу молилася;
Така тебѣ момя доню
Доля судилася.

Ой пойду я до церковцѣ
Богу ся помолю:
Возьми Боже житье мое,
Скороти недолю.

Якъ не верне тая рѣчка
Что уже поплыла,
Такъ не вернутъ тіи лѣта
Якъ счастливамъ была!

———:0:———

Летѣвъ орелъ по надъ море.

Летѣвъ орелъ понадъ море,
Тай сталъ голосити:
Ой якъ тяжко убогому
Богату любити.

А у поли двѣ тополѣ,
Обѣ зелененьки;
Милый милу покидаетъ,
Вороги раденьки.

Не тѣшится вороженьки
Моей пригодоньцѣ,
Идутъ лѣта сего свѣта,
Якъ листъ по водоньцѣ.

Ой вороги, вороженьки,
Що вамъ прійде зъ того,
Если будетъ Божа воля,
Я выйду за нёго.

Ты дѣвчино прекрасная,
Скажи что думаешь,
Не горди мновъ, чтомъ убогій,
Та счастья не маю.

Нѣтъ тамъ счастья, нѣтъ тамъ долѣ,
Где богати люде,
Где злучатся безъ любови
Гаразду не буде.

Ты дѣвчино прекрасная,
Не задавай туги,
И не дайся на пôдмову,
Якъ тя схотятъ други.

Бо я тобѣ присягаю,
Вѣрно и святочно,
Якъ прійдетъ часъ будешъ моя,
А я твôй конечно.

Най ихъ будетъ ту и тысячь,
На жадну не гляну,
Бо ся бою, чтобъ не здрадивъ,
Дѣвчину кохану.

Чтобы менѣ орломъ быти,
Та скоро лѣтати,
Летѣвъ бы я что годину
Милу отвѣдати.

Ой на горѣ, въ темномъ борѣ.

Ой на горѣ, въ темномъ борѣ
Буйны вѣтры вѣютъ,
А въ долинѣ, въ половинѣ
Ватры въ округъ тлѣютъ.

Тамъ Галина, моя мила,
Мовъ калина — гожа,
Стоитъ, плаче мовъ дитина,
Мовъ росою рожа.

И миртпочокъ, барвѣночокъ,
Тай рожи зрывае,
И плетучи съ нихъ вѣночокъ
Чтось себѣ думае.

Скажѣть вѣтры, скажѣть мили,
О чомъ такъ думае?
Чи на мене тои хвилѣ,
Хоть разъ погадае?

Ой вы горы, темни боры,
Чого вы умовкли?
Побачивши мое горе,
Тай лице пожовкле?

Бо я бѣдный, ей негодный,
Въ тузѣ загибаю;
Чи мя любитъ моя мила,
Не знаю — не знаю!

Скажѣть менѣ горы, скалы,
Скажѣть м'нѣ бѣдному:
Чи Галины сердце стале, —
Чи подобне мому.

Бо я тужу, лью слезоньки,
Слезами зливаюсь;
Веселой годиноньки
Вже не сподѣваюсь.

Ой зазуле сивокрыла,
Закуй ты сумненько,
Бо вже може моя мила
Продала серденько.

Чтобъ ты крыла мовъ ватажку,
Ты до ней летѣвъ бы,
Сердца твого тугу тяжку
При милой розвивъ бы.

Я душею ю моею
Полюбивъ такъ щиро,
Въ тихій вечеръ неразъ съ нею
Голубивъ ся мило.

Тогды блѣдый мѣсяченько
Изъ горы присвѣчавъ,
И на бѣле еи личенько
Тужливо споглядавъ.

Ой мѣсяцю, мѣсяченьку
Завидѣвъ ты намъ,
Днесь не всходишь такъ вчасненько,
Бо я самъ, самъ, самъ!

Ахъ, Галина лише знала
Мого сердца сумъ,
Она лишь мя восхищала
До солодкихъ сумъ...

Тому сумни думки мои,
Мчутся лишь до ней;
Сердце тужитъ до любой,
Жаль плыве изъ очей.

———:o:———

Добошъ.

Ой по подъ гай зелененькій
Ходитъ Добишь молоденькій:
На ноженьку налягае,
Топорцемъ ся подпирае,
Тай на хлопцѣвъ покликае:
«Ой вы хлопцѣ вы молодцѣ,
Ходѣмъ братя разомъ въ гостѣ!
Ходѣтъ хлопцѣ тай со мною,
Тамъ у гору за скалою,
Бо пойдемо вразъ до Звѣнки,
До Стефановой жѣнки.
Бѣгомъ хлопцѣ, скорше бѣгомъ,
Западаютъ стежи снѣгомъ,
Уставайте всѣ борзенько,
Убирайтеся скоренько
У постолы скоряни,

И волоки шовкови,
Чтобы Куты не минуты —
До Коссова повернути».
«Ой Добошу, ты пане нашъ,
Тамъ пригода буде на насъ!
Бо куда мы лишь бували,
Нигде здрады не видали. —
А тамъ здрада есть надъ нами,
Молодыми козаками!»
«Вы на мене уважайте,
По двѣ кулѣ набивайте.
'Ôттакъ станьте тутъ въ куточку,
А я пôйду пôдъ 'ôконця,
Выглядати мого сонця.»
«Чи спишь сердце, та чи чуешь,
Чи Добоша заночуешь?
Чи спишь сердце, та чи чуешь,
И чи сама ты ночуешь?»
«Ой я не спю, но все чую,
Розбойника не зночую,
Ой я не спю, но все чую,
Бо вечероньку готую;
Лишь Стефана нема дома,
И вечера не готова.
Буде она дуже пильна
И всѣмъ людямъ буде дивна!»
Гукнувъ Добошъ съ поза хаты:
«Чи ся кажешь добувати,
Чи идешь заразъ отчиняти,

И Добоша привитати?»
«Не кажуся добувати,
И не пойду отчиняти.»
«Пусти суко вразъ до хаты,
Чтобъ двери не вываляти!»
«Въ мене двери тисови,
Въ мене замки сталёви.»
«Не поможутъ замки твои,
Якъ подложу плечи свои.»
Ставъ ся Добошъ добувати,
Взяли замки отлетати.
Скоро Добошъ двери вхиливъ,
Заразъ Стефанъ въ сердце стрѣливъ;
Въ лѣве плечо, въ саме сердце,
Добошови кровця тече.
«Ой ты гицлю, ты Звѣнчуку,
Вбивъ ты мене черезъ суку.»
«Треба було не гуляти,
Суцѣ правды не казати,
Бо у суки только вѣры,
Якъ на быстрой водѣ пѣны.»
Ще вставъ Добошъ, выйшовъ изъ хаты:
«Треба хлопцѣ утѣкати!
Ой ходѣтъ но всѣ до мене,
Подтримайтежъ трошки мене,
Положѣтъ на колочинѣ,
Ой якъ же тяженько менѣ!
Ты Иване Сандагорскій,
Возьми мене по легиньски.»

«Ой Добошу, Добошику,
Чомусъ не вбивъ тоту суку?»
«Якъ же я ю мавъ убити
Коли я хотѣвъ любити.
Ой вы хлопцѣ ой вы мои,
Возьмѣть мя изъ подъ хаты тои;
Положѣть мя на топоры,
Занесѣть мя въ сини горы.
Въ сини горы занесѣть мя,
На дробный макъ посѣчѣть мя:
Най ся Ляхи не збыткуютъ,
Мого тѣла не чвертуютъ!»
«О, Добошу, ты пане нашъ,
Велика пригода на насъ!
Гдешъ мы будемъ зимовати,
Того лѣта лѣтовати?
Пойшли бы мы въ Московщину
Въ далекую Украину;
Но и тамъ мы зле зробили,
И тамъ себѣ пошкодили,
Бо хотѣли царя вбити,
И царицю заграбити.»
«Возьмѣть мене, занесѣте,
Въ синой горѣ положите.
А сами ся розбйдете,
Срѣбло, злото забирайте,
И топорцѣ занехайте,
И крови не проливайте;
Людска кровця не водиця,

Проливати не годится!»
Срѣбла, злота не забрали,
Бо ихъ Ляхи розогнали.
Впали Ляхи, всѣхъ забрали,
Руки назадъ повязали,
До коней поприпинали.
«Ой Добошу, ты пане нашъ,
Велика пригода на насъ!
Гдежъ мы будемъ зимовати,
Того лѣта лѣтовати?»
«Ой въ Червонцяхъ на рыночку,
Въ тяжкихъ дыбахъ, въ желѣзочку,
Тамъ будете ночовати,
Тамъ будете дни днювати;
Будутъ птицѣ тѣло рвати!»

———:o:———

Тамъ на горѣ церковонька.

Тамъ на горѣ церковонька,
Невеличка, деревяна,
А при церкви могилонька
Якъ дѣвица въ цвѣтъ убрана.

На могилѣ крестъ низенькй
Умаеный у вѣночки,
А въ вѣночкахъ ще листочки,
Блестятъ свѣжи, зелененьки.

Надъ могиловъ зажуреный
Тужитъ хлопецъ. — Коло него
Повно шовку, шматья всего:
Хлопецъ глядитъ въ гробъ студеный. —

Прилягъ сердцемъ до могилы,
Тай цѣлуе, обоймае
Сиру землю изъ всей силы —
И до любки промовляе:

«Любко! сердце, одозвися!
Ахъ колижъ ты 'ôтсы встанешь? —
Встань голубко! подивися
На Ивана! — Ты не глянешь?!

Промовъ словенько кохана!
Глянь, якъ горько плаче милый —
Доле моя! — до Ивана
Не промовишь изъ могилы!

Твое серденько не въ силѣ
Розсказати якъ любило,
Якъ за мною затужило,
Якъ про мене спитъ въ могилѣ, —

Гей могило, гробе темный,
По чтось взявъ мѣ счастье мое,
Заперъ сердце дорогое,
Сны, надѣю — рай мой земный?

Прощай люба! — най ти буде
Земля легка, — най тя люде
Ту не рушатъ!» — И горькою
Сплывъ пекучій жаль слезою.

Вставъ блѣдый мовъ трупъ, думае...
Прилягъ ще разъ до могилы —
Обнявъ гробъ ей зъ всеи силы,
Встaвъ — и въ темну ночь зникае.

Ой не зникъ онъ! — Байраками
Гонятъ думки за думками
Любовь, славу, про Ивана —
Козацкого атамана.

———:o:———

На погибель прійде тому.

На погиболь прійде тому,
Кто бере бѣду до дому,
Въ жѣнцѣ зарôбку шукае,
За калитку сердце дае.

Гôрки ему ти роскоши,
Сушатъ мозокъ еи гроши,
Бо 'ôтъ вечера до рана
Мучитъ мужа якъ бѣшена.

Она заразъ скаже ёму:
Ты не милый сердцю мому,
Ты убогій, я богата,
Моя правда, моя хата.

Нимъ пôйде замужь дѣвиця,
Уложитъ ся, якъ ласиця,
Скоро жѣнкою зôстане,
Чоловѣкъ бѣса дôстане.

Улакомивъ ся на гроши,
Взявъ собѣ сосѣдъ хорошу;
Напытавъ собѣ роботы;
Що мѣсяць жовти чоботы.

Нови бекеши, лѣтники,
Коралики, заушники;
Въ свято, въ недѣлю музыка:
Совсѣмъ згубитъ человѣка.

Що онъ бѣдняка придбае,
То она все прогуляе,
Зъ нею хлопцѣ гурмовъ ходятъ
Ôтъ корчмы до корчмы водятъ.

Тай ще якъ прійде до хаты,
Годѣ слово ей сказати,
Бо сваритъ ся, проклинае,
Що за гроши клопôтъ мае.

И вдовицѣ не чипай ся,
Лучше людей поспытай ся:
    Бо то каже краснопера,
    Лѣпшій обѣдъ, якъ вечера.

Я хоть взявъ жѣнку убогу,
Щастливъ жію, слава Богу;
    Еи праця, трудъ хорошій,
    Стане за найбôльши гроши.

Съ нею кусокъ хлѣба милый,
Що ей руки вымѣсили,
    Съ нею пôйду въ поле жати.
    Легше разомъ працювати.

Хоть часомъ праця докучитъ,
Человѣкъ ся въ день намучитъ,
    Въ вечеръ милу поцѣлуе,
    Нову силу въ собѣ чуе.

Уважайтежь, хлопцѣ жвави,
Що то обычай лукавый,
    Волю свою запродати,
    Цѣлый вѣкъ недолю мати.

На посагъ не уважайте,
Но добрыхъ жѣнокъ шукайте,
    Добру рôлю — кажутъ люде —
    Ори плугомъ, а хлѣбъ буде.

Никто не виненъ, сама я.

Никто не виненъ, сама я,
Сама я, сама я,
Щомъ полюбила гультая,
Гультая, гультая.

А гультай въ корчмѣ всегда пье,
Всегда пье, всегда пье,
Прійде до дому, мене бье,
Мене бье, мене бье.

А я на тое не дбаю,
Не дбаю, не дбаю,
Пôйду до сосѣда гуляю,
Гуляю, гуляю.

А у сосѣда гарный сынъ,
Гарный сынъ, гарный сынъ,
Сподобавъ мѣ ся вражій сынъ,
Вражій сынъ, вражій сынъ.

Въ него оченьки — якъ тернокъ,
Якъ тернокъ, якъ тернокъ;
Въ него бровоньки — якъ шнурокъ
Якъ шнурокъ, якъ шнурокъ.

Въ него личенько — хоть малюй,
Хоть малюй, хоть малюй;
Въ него устонька — хоть цѣлуй,
Хоть цѣлуй, хоть цѣлуй.

Въ него станочокъ — хоть пиши,
Хоть пиши, хоть пиши;
А кого любишь — залиши,
Залиши, залиши.

———:0:———

Тече рѣчка, невеличка.

Тече рѣчка невеличка,
Пôйду перескочу,
Выдай мене моя мати,
За кого я хочу.

Дармо мамо бысь хотѣла,
Щобымъ я кохала
Богатого, а не того
Щомъ собѣ обрала.

Хоть убогій не богатый,
Не дбаю я о то,
Бо той менѣ, що 'го люблю
Стане за золото.

Хожду, нуджу и журю ся,
Вздыхаю до неба,
Нострадавши миленького,
Котрого мѣ треба.

Ой журю ся, нуджу; ходжу
И туды и сюды
Не вжежь мое сердце,
Ни якъ не забуде.

Чорна хмара наступае,
Горы не видати;
Будешь мене, мое сердце,
Неразъ споминати.

Спомяни-жъ мя мое сердце,
Хотяй разъ на днину;
Я тя буду вспоминати
Сто разъ на годину.

———:0:———

Ты козаче чорновусый.

Ты козаче чорноусый,
Чому въ тебе жупанъ кусый?
Дѣвки мене пôдпоили,
Жупанъ менѣ пôдкроили.

Ой маю я купу грошей,
Справлю я жупанъ хорошій,
Нехай дѣвки тое знають,
Най не поють и не кражоть.

— У козака — всѣ любити,
До десятки вразъ ходити;
Тота смѣесь, тота плаче,
А въ тамтой сердце колаче.

Та зрадникомъ называе,
Тамта плаче, тамта лае,
А въ тамтой сердце колаче,
За козакомъ тужитъ — плаче.

———:0:———

Розлука.

Нащось мя мати родила,
Нащось мя Боже давъ,
Кого я вѣрно любила,
И того Богъ забравъ.

Всѣ птицѣ, канарицѣ
Весело спѣваютъ,
Тôлько мнѣ съ моимъ милымъ
Розлуку надаютъ.

Розлука намъ, розлука,
Чужая сторона,
Никто насъ не розлучитъ,
Лишь смертъ хиба одна.

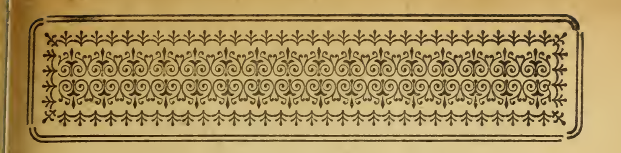
Пôйду я у садочокъ.
Где мôй милый ходивъ,
Тамъ сôрву той цвѣточокъ,
Що 'ôнъ его садивъ.

Приложу той цвѣточокъ
До серденька свого,
Буде мнѣ ся здавати,
Що то рука его.

Права рука писала,
Не знала до кого,
А сердце 'ôтгадало,
Що то до милого.

Высокая могила,
Где мôй милый лежитъ ,
А я его будила,
Но 'ôнъ такъ твердо спитъ.

НАРОДНЫ И ПАТРІОТИЧНЫ ГИМНЫ.

Пора, пора за Русь святую.

Пора, пора за Русь святую,
Идти сынамъ на бой, ура!
Пора за Русь нераздѣлиму
Ставать намъ всѣмъ противъ врага!
Богъ намъ поможетъ, Богъ есть съ нами,
Проснись народъ, уже не спи!
Смѣло ступай отцевъ слѣдами
И Церковь Русскую храни.

Пора, пора борцамъ народа
Спѣшить подъ русское знамя,
Пора хранить отцевъ завѣты,
Любить Русь и ея имя!
Бодро и смѣло, русскій геній,
Веди на бой своихъ сыновъ,
Жизнь всю учи отдать за волю,
За пядь земли своихъ дѣдовъ.

Пора, пора Руси прапоромъ
Будить и земныхъ всѣхъ отъ сна,
Пора гремѣть могучимъ хоромъ;
На Руси русская земля!
Русь побѣждаетъ словомъ правды,
Великая Русь воскресла,
И засіяетъ въ цѣлой славѣ;
Ликуй народъ, горѣ сердца!

———:0:———

За Русь!

За Русь, за Русь, святую Русь,
Впередъ, на бой, никто не трусъ!
Нашъ вѣкъ идетъ любви, добра,
Впередъ же Русь! — Ура! Ура!

Лѣтъ тысячу былъ вѣкъ романскій,
Вторую тысячу германскій,
А третья тысяча пришла —
Тутъ насъ исторія призвала! Ура!

Ура, нашъ вѣкъ русско-славянскій,
Нашъ вѣкъ идетъ любви, добра.
Впередъ же Русь, впередъ!
Ура, на бой! — Ура!

Дм. Вергунъ.

Братья Славяне.

Братья — славяне!
Знамя свободы
Пусть разовьется надъ нами!
Живъ духъ славянскій!
Славы преданья
Не сокрушились вѣками.

Вѣчная память
Славнымъ героямъ,
Павшимъ въ борьбѣ за славянство!
Трудъ ихъ и подвигъ,
Вѣра, преданья —
Пусть укрѣпятъ наше братство.

Крови героевъ —
Вѣрныхъ отчизнѣ,
Смѣло идущихъ на битву,
Съ мужествомъ въ сердцѣ,
Съ братской любовью,
Къ Богу съ горячей молитвой.

Стойте же смѣло,
Не устрашаясь
Зависти, злобы, коварства, —
Буря промчится,
Вновь засіяетъ
Яркое солнце славянства!

Всѣ въ единеніи
Духа и силы,
Въ братской любви и смиреніи,
Выйдемъ на подвигъ —
На совершеніе
Воли святой Провидѣнья!

—:о:—

Маршъ Русскихъ Дружинъ.

Дружина. дружина, цвѣтъ русской страны,
Борьбы часъ суровый идетъ;
Сбирайся, равняйся и стройся въ ряды,
Отчизна на бой насъ зоветъ!

На бой же, на бой, вы, Даниловы внуки,
Разплаты ужь близится часъ,
На бой мы пойдемъ всѣ, на смерть и на муки,
И правда настанетъ у насъ!

И. И. Цёрохъ.

—:о:—

Дружина.

(Маршъ).

Гей! Тамъ въ Карпатахъ дубина,
Гей! Тамъ на горѣ зелена,
Гей! Пôдъ горою, — пôдъ горою зеленою,
Гей! Машеруе Дружина.

Гей! Машеруе Дружина,
Гей! Машеруе намъ стройна,
Гей! Машеруе наша стойка, храбра, бойка,
Гей! Машеруе Дружина.

Гей! А въ Дружинѣ молодцѣ,
Гей! Красавицѣ, охотцѣ,
Гей! А въ Дружинѣ наши сильны Руси сыны,
Гей! А въ Дружинѣ всѣ нынѣ.

Гей! Повѣй, вѣтре, зô всходу,
Гей! На Дружину молоду;
Гей! Дай ей силы нашихъ храбрыхъ вождьевъ добрыхъ,
Гей! Розвивати Дружину.

Гей! Повѣй вѣтре, изъ юга,
Гей! Где Дружина, пôдруга,
Гей! Где Дружина величава, Руси слава,
Гей! Процвѣтаетъ Дружина.

Гей! Повѣй, вѣтре, зъ запада,
Гей! Щобъ Дружинѣ отрада,
Гей! Щобъ Дружинѣ не зазнати лиха въ хатѣ;
Гей! Жій свободна Дружина!

Гей! Повѣй, вѣтре, зъ пôвночи,
Гей! Где молодцѣ охочи,
Гей! Где дѣвчата, наши стройни соколята,
Гей! Машерують въ Дружинѣ.

Гей! Повѣй вѣтре, изъ неба,
Гей! Якъ Дружинѣ потреба,
Гей! Дай ей силы съединити Руси дѣти,
Гей! Пôдъ прапоромъ «Дружина»!

П. Ив. Сейфертъ.

:o:

Мы Руси дѣти.

Мы Руси дѣти, славной у свѣтѣ,
Мы ненавидимъ ляцкое ярмо;
Шли дѣды на муки,
Пôйдутъ и правнуки;
Мы за народъ житье своe дамо!

Свѣтомъ забути, въ кайданы скути,
Выпьемъ ту чашу повну вже у щетъ;
Бо за ту едину
Русь святу, родину,
Готови мы на муки и на смерть.

Не тѣшся враже, сотка поляже,
Тысячъ на то мѣстъ стане до борьбы;
За гôрку сневагу,
Склали мы присягу
Вести борьбу, неволени рабы.

Наша присяга: Богъ, честь, 'ôтвага,
Правда и воля и людей добро;
Ними ся клянемо,
Покъ живи будемо,
Ломить, палить кайданы и ярмо.

Порвемъ кайданы, яки тыраны
Крѣпше и крѣпше сковуютъ що дня,
Бо мы сыны Руси,
Храбрыи, не трусы,
Ножѣвъ ни куль, не боимось огня.

Въ бôй Галичане, воля настане,
Намъ вже доѣло ляцкое ярмо;
Шли дѣды на муки,
Пôйдемъ мы, правнуки,
Мы за народъ житье свое дамо!

———o———

Миръ вамъ братья всѣмъ приносимъ.

Миръ вамъ братья всѣмъ приносимъ,
Миръ то нашихъ отцѣвъ знакъ,
Мира зъ неба всѣ днесь просимъ,
Чи богатый, чи бѣдакъ;
Разомъ руки си подаймо
И якъ братья ся любѣмъ,
Одни другимъ помагаймо,
Къ общей метѣ поспѣшимъ.

И рознесѣмъ пѣснь новую,
Гень! за море, въ чужину,
И свободу молодую
Повитаемъ якъ весну;

Миръ да буде во вѣкъ съ нами,
Бо где миръ есть тамъ и Богъ,
Миръ насъ случитъ съ небесами,
Силъ излѣе на насъ многъ.

Тогда свѣтъ ся весь дôзнае,
Що рôдъ русскій ще жіе,
Рôдну вѣру въ сердцѣ мае
И надъ землю ю взнесе;
Миръ вамъ, далѣй теперь жваво
Пôдлѣтаймо высше все
Добровъ мыслевъ, не кроваво́въ,
Куда ясне солнце йде.

Щожъ намъ нынѣ на завадѣ?
Все вже зникло — теперь часъ,
Далѣй въ мирѣ, далѣй въ ладѣ,
Въ имя Бога лише вразъ!
Миръ вамъ, миръ вамъ русски дѣти,
И гараздъ вашимъ хатамъ,
Разомъ силы сполучѣте,
Благо, благо буде вамъ.

———:0:———

Маршъ соколôвъ.

Соколы, соколы, ставаймо въ ряды:
Насъ покликъ «боримось» взывае.
Въ здоровому тѣлѣ, здорова душа,
Где сила, тамъ воля витае.

Якъ славно бывало Руси сыны
Боролись до смерти - загину.
Боротись будемо, соколы, всѣ мы
За Русь святую, за родину.

Лети-же, соколе, далеко въ степы,
У горы, луги та лиманы,
Прапоръ нашь сокольскій, высоко неси:
Пôдъ нимъ най народъ вôльный стане.
Якъ славно бывало.....

Разомъ-же, соколы, ставаймо въ ряды:
У бой за прапоромъ, гей, смѣло;
До працѣ для неньки у вѣчни часы;
Несимо все, душу и тѣло.
Якъ славно бывало.....

———:o:———

Вже бубенъ кличе.

Вже бубенъ кличе рано, вставати,
Вже треба буде машеровати.
Тур - румъ - бумъ - бумъ....

Бувай здорова мила родино,
Не плачъ за мною люба дѣвчино.
Тур - румъ - бумъ - бумъ....

Доки я буду на свѣтѣ жити,
Всегда тя буду вѣрно любити.
Тур - румъ - бумъ - бумъ....

Бувай здорова, я 'ôтъѣзджаю,
Велику тугу на сердцю маю.
Тур - румъ - бумъ - бумъ....

Ой, якъ надôйде часъ до розлуки,
Ой, жалю буде ажь до розпуки.
Тур - румъ - бумъ - бумъ....

Тогда, прошу васъ, не забывайте,
Хоть разъ у днину о мнѣ сгадайте.
Тур - румъ - бумъ - бумъ....

———:0:———

Куда гляну, Боже мой.

Куда гляну, Боже мой,
Всюда Русинъ, всюда свой;
Молодецъ то, чи дѣва,
Въ кождомъ, въ кождой кровь жива!
Гопъ га, га, — гопъ га, га, —
Въ кождомъ, въ кождой кровь жива!

Не дивуйтесь сосѣды,
Что не знае Русь бѣды,
Бо працюетъ, чтитъ Бога,
Не боится ворога!
Гопъ га, га, — гопъ га, га,
Не боится ворога!

Нашихъ батьковъ мы дѣти, —
Нудно дармо сидѣти,
Чи то борьба, чи то бракъ,
Русинъ себѣ все однакъ?
Ой такъ, такъ, — ой такъ, такъ,
Русинъ себѣ все однакъ!

Русъ хоть мирный человѣкъ,
Не зачинай 'го во вѣкъ,
Бо якъ зробитъ креста знакъ,
Утѣкаетъ ворогъ всякъ!
Ой такъ, такъ, — ой такъ, такъ, —
Утѣкаетъ ворогъ всякъ!..

Держи Русине свого,
Не забагай чужого,
Вѣруй, милѣйшій сѣракъ,
Якъ контушъ, або и фракъ.
Ой такъ, такъ, — ой такъ, такъ, —
Вѣруй милѣйшій сѣракъ!

Бо сѣракъ тя загрѣетъ
Жѣнка его ушіетъ,
А куценькій фрачина
Не закрыетъ колѣна...
Ой так-, такъ, — ой такъ, такъ, —
Таки милѣйшій сѣракъ!

Хоть контуша красный крой,
Таки лучшій сѣракъ свой,
Бо контушка выльоты
Не хоронятъ отъ слоты.
Тому контушъ, ани фракъ
Не заступятъ нашъ сѣракъ.

Братья, въ своимъ намъ не зле,
Тому свое надовсе,
А кто прагне чужины,
Най идетъ изъ Отчины!
Ой чи хочь, чи не хочь,
Най идетъ отъ насъ прочь!...

———:0:———

Чи такая наша доля?

Чи такая наша доля,
Чи такая судьба намъ,
Чтобъ сей буйный край Подоля
Все служивъ чужимъ панамъ?
Что Татары не спалили,
То намъ выдеръ ляхъ и жидъ,
И всѣ край нашъ руйновали;
Теперь нужда, что ажь встыдъ.

Отъ вѣкъ вѣка тую землю
Русска сѣяла рука,
А широкій степъ Подоля
Выдоптавъ конь козака;

Нѣмцы степы помѣрили,
Въ поле, въ хату жидъ иде,
А где батьки наши жили,
Сынамъ жити нема где.

Козакъ изъ вѣка служивъ Богу
Русинъ церковь свою мавъ,
Паперь не бывъ въ ей порозѣ; —
Нѣмецъ патентъ прибивавъ,
Чтобъ отдати срѣбро, злото
И топити святый звонъ,
Жидовска теперь голота
Бере цвинтарь на выгонъ.

Козакъ изъ вѣка власну мову
И свой власный законъ мавъ,
Старши слали установу,
Старшихъ самъ онъ выбиравъ;
Теперь право тра платити
Нѣбы право якій даръ;
За вѣкъ и смерть заплатити
Чтобъ не съѣхавъ жидъ — нотарь.
Однакъ бувъ бы уже часъ,
Лучшой долѣ и для насъ.

Я Русинъ бувъ, есьмъ и буду.

Я Русинъ бувъ, есьмъ и буду,
Я родився Русиномъ,
Мого роду не забуду,
Останусь его сыномъ.

Русинъ бувъ мой отецъ, мати,
Русская вся родина;
Русины сестры и братья,
И широка дружина.

Я свѣтъ узрѣвъ подъ Бескидомъ,
Первый воздухъ русскій ссавъ,
Я кормився русскимъ хлѣбомъ, —
Русинъ мене колысавъ.

Якъ первый разъ отворивъ ротъ,
Русское слово прорекъ,
На азбуцѣ первый мой потъ
Изъ молодого чела текъ.

Русскимъ потомъ я пытанъ бывъ,
Рускимъ иду росходомъ
Въ широкій свѣтъ, но не забывъ
Съ своимъ знатися родомъ.

И теперь кто пытаетъ мя,
Кто мя любитъ, кто держитъ,
Одно лишь русское пломя
Годность мою содержитъ.

Прото тебѣ, о мôй роде,
Кленуся живымъ Богомъ,
За печальну любовь и труды
Повинуюся долгомъ.

—————:o:—————

Я счастный — русску матерь маю.

Я счастный — русску матерь маю
И ревный Русинъ мой отецъ,
Я тымъ надъ все ся величаю,
Чтомъ щиро русскій молодецъ.

До русской пѣсни въ моей груди,
Ажь скаче серденько мое,
Для русской славы мои труды,
Для русской вѣры сердце бье.

Сли дасть мнѣ Богъ небесный вѣру
Голосити русскимъ дѣтемъ;
Сердця ихъ по Христа примѣру
Розъярю милости огнемъ.

А сли бы Богъ давъ колись въ руку
Справедливости мнѣ вагу:
За правду — законъ — безъ разлуки,
Вразъ съ житьемъ моимъ полягу.

Житья дорогую былину
Плекати умомъ я готовъ,
За русского житья годину
Зъ моего сердця давъ бымъ кровь.

А сли бы голосъ славы звенной,
Закликавъ идти на врага,
Полечу на брань на бой огненный
За вѣру, отчины права.

———:0:———

Гимъ Свободной Россіи.

Да здравствуетъ Россія,
Свободная страна!
Свободная стихія
Великой суждена!

Могучая держава,
Безбрежный океанъ;
Борцамъ за волю слава,
Развѣявшимъ туманъ!

Лѣса, поля и нивы,
И степы и моря!
Мы вольны и счастливы,
Намъ всѣмъ горитъ заря!

Да здравствуетъ Россія,
Свободная страна!
Свободная стихія
Великой суждена!

———:o:———

Новый Русскій Гимнъ.

(На голосъ: «Гей ну-те хлопцы.»)

Здравствуй, свобода, вольное слово,
Сердца могучее пламя!
Шествуй отчизна, сбросивъ оковы,
Смѣло подъ народное знамя!

Къ Вѣчному дружной, вѣрной семьею
Кличетъ свободное слово.
Къ дѣлу скорѣе! Новой зарею
Небо насъ встрѣтить готово!

Русь подымайся! Новою брагой
Пѣнится новая чаша.
Пей же, отчизна, смѣло, съ отвагой!
Здравствуй же, родина наша!

Рушьтесь, темницы! рушьтесь, затворы!
Здравствуйте вольности братья!
Къ свѣту отрады — смѣлые взоры!
Къ солнцу-свободы въ объятья!

Народовольческій Гимнъ.

Смѣло, друзья, не теряйте
Бодрость въ неравномъ бою,
Родину - мать вы спасайте,
Честь и свободу свою!
Если-жъ погибнуть придется
Въ тюрмахъ и шахтахъ сырыхъ —
Дѣло всегда отзовется
На поколѣньяхъ живыхъ!

Пусть насъ по тюрьмахъ сажаютъ,
Пусть насъ пытаютъ огнемъ,
Пусть въ рудники насъ ссылаютъ,
Пусть мы всѣ казни пройдемъ.
Стонетъ и тяжко страдаетъ
Русскій забитый народъ,
Руки онъ къ намъ простираетъ,
Насъ онъ на помощь зоветъ.

Часъ обновленья настанетъ,
Воли добьется народъ,
Добрымъ насъ словомъ помянетъ,
Къ намъ на могилу придетъ.
Такъ что-жъ, пусть погибнуть придется
Въ тюрмахъ и шахтахъ сырыхъ, —
Дѣло всегда отзовется
На поколѣньяхъ живыхъ!

Колись Русинъ зъ подъ Бескида.

Колись Русинъ зъ подъ Бескида
Такъ тяженько не думалъ,
Бо ся въ лучшомъ счастью видѣвъ,
Злои долѣ не зазналъ.

Але того счастья мати
Давно въ темномъ гробѣ спитъ;
Не хочу ю вспоминати,
Бо жаль сердце розранитъ.

Солнце скрыло ясни лучи,
Что карпатскій грѣли край,
А несчастья рясни тучи
Злилися на русскій край.

Якъ зъ облаковъ чорни хмары
Шлютъ на землю градъ и громъ,
Такъ на русскій родъ Татаре
Смерть и згубу несли — всѣмъ.

Зъ отки ранна всходитъ зоря
И новый свитаетъ день —
Зъ оттамъ то, зъ за Чорноморя,
Мечь насъ нищитъ и огень.

Видѣвъ Русинъ, якъ зъ городовъ
Дымъ въ облакъ ся подносилъ,
Якъ зъ побитыхъ многихъ родовъ
Чорный потокъ крови плылъ.

Видѣвъ якъ мѣста богаты,
Красни села раховалъ,
Бранцѣвъ изъ отцовской хаты
Поганецъ въ неволю гналъ.

А старенькій отецъ родный
Въ горькихъ слезахъ ся купалъ,
Потраченыхъ дѣтей, бѣдный,
Изъ неволѣ выглядалъ.

Коли мати въ день и въ ночи
Изливала слезный здрôй,
Не могла по сыну, — дочи
Утулити жаль тяжкій.

Жена вѣрна свого друга,
Мужъ дружины выглядалъ,
Дѣтямъ тяжка сердцю туга,
Отца, матерь ворогъ взялъ!

И вкладалъ на нихъ оковы,
Гонивъ въ степы, въ пущѣ, въ Крымъ;
— «Родный краю, будь здоровый,
Уже тя больше не узримъ!»

Дармо Русинъ изъ чужины
До домоньку воздыхалъ,
Дармо съ вѣтромъ до родины
Жаль тяженькій посылалъ.

Въ его земли все спустѣло,
Лишь плачь чути по лѣсахъ;
Поле трупомъ ся покрыло,
Всюды сумно, плачь и страхъ!..

Въ церквахъ Божа молчитъ хвала,
Не голоситъ въ свята звонъ;
Земля плодовъ не выдала
Отлогомъ лежитъ загонъ!

Лишь усыпани могилы,
Что Отцевъ кости покрыли;
Вспоминаютъ сумный часъ,
Горьку долю, что ужасъ.

———:o:———

Кто за нами — Богъ за нимъ.

Кто за нами — Богъ за нимъ,
Наше дѣло есть святымъ!
Мы на Бога положились,
Силою его скрѣпились;
Кто за нами — Богъ за нимъ,
Наше дѣло есть святымъ!

Не погибнемъ нынѣ мы,
Православни Русины!
Поки кровь въ насъ русска граетъ,
Русскiй крестъ на церквахъ сiяетъ...
Не погибнемъ нынѣ мы,
Православни Русины!

Всякій ворогъ у насъ былъ,
А таки насъ не згубилъ,
Хочь желѣзомъ насъ палили,
Кожу дерли, кость ломили...
Всякій ворогъ у насъ былъ,
А таки насъ не згубилъ!

Перебули мы бѣду,
Перебудемъ не одну!
А таки мы Русинами,
Православія сынами!
Перебули мы бѣду,
Перебудемъ не одну!

Мы родилися на свѣтъ,
Чтобъ страдати много лѣтъ;
Но помимо всѣхъ терпѣній,
Бодро мы жіемъ до нынѣ!
Мы родилися на свѣтъ,
Чтобъ страдати много лѣтъ.

Изъ насъ спаде наконецъ,
И той терневый вѣнецъ;
Надъ нашею головою
Свѣтъ заблысне намъ звѣздою!
Изъ насъ спаде на конецъ
И той терневый вѣнецъ.

Счасть намъ Боже, счасть намъ.

Счасть намъ Боже, счасть намъ, счасть!
Розвивати русскій цвѣтъ,
Богъ намъ вышній силы дасть —
Мы сотворимъ новый свѣтъ;
Нуже братья, нужъ дѣлати,
Поки еще путь предъ нами,
Щобы свѣту показати,
Що мы еще Русинами.

Счасть намъ Боже, щасть намъ, щасть!
Начинати въ добрый часъ,
Тажь за нами Божа власть,
Тажъ и нарôдъ нашъ не згасъ;
Славу нашу повитаемъ
Русскимъ сердцемъ, русскимъ словомъ,
И весело заспѣваемъ
Надбескидскимъ гукомъ, громомъ.

Счасть намъ Боже, щасть намъ, щасть!
Русскôй неньцѣ вѣрнымъ всѣмъ,
Вже загибла наша страсть,
Тожь ся нынѣ веселѣмъ;
Всюды най ся 'ôтзывае
Одинъ голосъ, одна вѣра
Наши сердця огрѣвае
Якъ за часôвъ Владиміра.

Счасть намъ Боже, щасть намъ, щасть!
Устроити русскій храмъ,
Богъ намъ помôчъ давъ и дасть —
Счасть такъ Боже дальше намъ;
Щобъ достойно въ свѣтѣ жити,
Якъ то наши батьки жили.
Имя русске возносити,
Щобъ 'го враги полюбили!

———:0:———

Марсельеза.

(Подраженіе франц. гимну).

Отречемся отъ стараго міра,
Отряхнемъ его прахъ съ нашихъ ногъ.
Намъ не нужны златые кумиры,
Ненавистенъ намъ деспотъ чертогъ.
Мы пойдемъ въ ряды страждающихъ братьевъ,
Мы къ голодному люду пойдемъ;
Съ нимъ пошлемъ мы злодѣямъ проклятья,
На борьбу мы его позовемъ.
Вставай, поднимайся, рабочій народъ,
Вставай, на враговъ, братъ голодный!
Раздайся, кличъ мести народной,
Впередъ, впередъ, впередъ, впередъ, впередъ!

довольно-ли вѣчнаго горя?
танемъ, братья, повсюду заразъ,
ь Карпатъ и до Бѣлаго моря,
Поволжье и дальній Кавказъ.
На воровъ, на подлыхъ катовъ,
И на злого людо-звѣря!
Бей, губи ихъ, злодѣевъ проклятыхъ!
Засвѣтись лучшей жизни заря!
Вставай, поднимайся...

взойдетъ за кровавой зарею
лнце правды и братской любви,
ть купили мы страшной цѣною —
овью нашею — счастье земли.
И настанетъ година свободы:
Сгинетъ зло, сгинетъ ложь навсегда,
И сольются въ одно всѣ народны,
Въ вольномъ царствѣ святаго труда.
Вставай, поднимайся...

———:0:———

Похоронный Маршъ.

Вы жертвою пали въ борьбѣ роковой
Любви беззавѣтной къ народу;
Вы отдали все, что могли, за него,
И жизнь свою, честь и свободу.

Порой изнывали вы въ тюрмахъ сырыхъ.
Свой судъ безпощадный надъ вами
Враги-палачи изрекли и на казнь
Пошли вы, гремя кандалами.

И шли вы усталые — цѣпью гремя, —
Закованы руки и ноги,
Спокойно и гордо свой взоръ устремя,
Впередъ по пустынной дорогѣ.

А зайное солнце нещадно палитъ,
И дышется трудно отъ пыли,
И живо дорогой вы вспомните тѣхъ,
Кто прежде какъ вы проходили.

Нагрѣлися цѣпи отъ жгучихъ лучей
И въ тѣло впилилися змѣями.
И каплетъ на землю горячая кровь
Изъ ранъ растравленныхъ цѣпями...

А деспотъ пируетъ въ роскошномъ дво
Тревогу виномъ заливая,
Но грозныя буквы давно на стѣнѣ
Чертитъ ужъ рука роковая!

Надъ вашей могилой мы клятву даемъ
Святой вашей кровью клянемся,
Что будемъ бороться съ убійцемъ-пано
Свободы и счастья добьемся!

Падетъ призволъ, и возстанетъ народъ,
Великій, могучій, свободный!
Прощайте-же, братья!—вы честно про
Свой доблестный путь благодарный!

Просыпайся, Край Родной.

Просыпайся, край родной,
Выходи скорѣй на бой!
Выступай смѣлѣй впередъ
Ты, измученный народъ!

Развѣ мало ты страдалъ,
Слезъ потоки проливалъ?
Развѣ мало ты скорбѣлъ
И нужду во всѣмъ терпѣлъ?

Что-терпѣлъ ты — видитъ Богъ!
Какъ сносить ты это могъ?
Какъ еще ты только живъ
И могучъ и терпѣливъ?

О! довольно длилась ночь...
Прочь тирановъ! цѣпи прочь!
Рать народная сильна
И могуча, какъ волна!

Разойдется эта рать,
Вамъ, злодѣямъ, не унять!
Какъ пылинку, все снесетъ
И собою все зальетъ!

Съ народнымъ знаменемъ въ рукахъ
И съ проклятьемъ на устахъ,
Тѣмъ, кто кровь народа пилъ,
Кто на счетъ народа жилъ. —

Выступай смѣлѣй впередъ
Ты, измученный народъ,
И спаси свой край родной
Отъ неволи вѣковой!

———o———

Впередъ! За Родину, Друзья!

Впередъ! За родину, друзья, —
За право и свободу!
Въ борьбѣ со зломъ, сомнѣній нѣтъ,
Побѣда намъ — народу!

Мы долго въ мракѣ ночи шли,
Терпѣли всѣ мученья,
Но близокъ, близокъ день, друзья! —
Бьетъ часъ освобожденья.

Вставайте, родины сыны!
За счастье и свободу!
И знайте — въ томъ сомнѣній нѣтъ! —
Побѣда намъ — народу!

За кровь всѣхъ тѣхъ, кто раньше палъ
Въ святой борьбѣ, за право, —
Мы отомстимъ! Пройдетъ заря
Подъ заревомъ кровавымъ!

Погибель царству зла и тьмы!
И образъ просвѣтленный
Сквозь дымъ сраженій видимъ мы
Россіи обновленной.

Впередъ! Зовемъ мы всѣхъ къ борьбѣ
За счастіе народа —
Да здравствуетъ Россія — мать!
Да здравствуетъ свобода!

KDE DOMOV MUJ?

Kde domov muj? Kde domov muj?
Voda huči po lučinach,
Bory šumi po skalinach,
V sade stkvi se jara kvet,
Zemsky raj to na pohled;
A to jest ta krasna zeme,
Zeme česka, domov muj,
Zeme česka domov muj.

Kde domov muj? Kde domov muj?
V kraji znaš-li bohumilem
Duše utle v tele čilem,
Mysl jasnou, vznik a zdar,
A tu silu vzdoru zmar:
To je Čechu slavne pleme,
Mezi Čechy domov muj,
Mezi Čechy domov muj.

———:0:———

HEJ, SLOVANE!

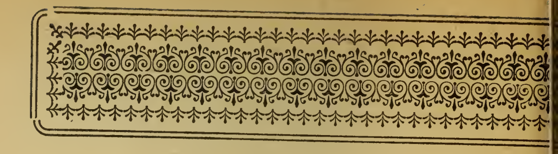
Hej, Slovane, ješte naše
Slovanska reč žije
Pokud naše verne srdce
Pro naš narod bije.
Žije, žije duch slovansky,

Bude žit na veky;
Hrom a peklo! Marne vaše
Proti nam jsou vzteky;
Hrom a peklo! Marne vaše
Proti nam jsou vzteky.

Jazyka dar sver'il nam Buh,
Buh naš hromovladny;
Nesmi nam ho tedy vyrvat
Na tom svete žadny;
I nechať je kolik lidi
Tolik čertu v svete,
Buh je s nami, kdo proti nam,
Toho Perun smete;
Buh je s nami, kdo proti nam,
Toho Perun smete.

Nechať take se nad nami
Hrozna bour'e vznese,
Skala puka, dub se lame,
Zeme at' se tr'ese;
My stojimy stale pevne,
Tak jako zdi hradne;
Černa zem pohlti toho
Kdo odstoupi zradne;
Černa zem pohlti toho
Kdo odstoupi zradne.

КОЛОМЫЙКИ.

Якъ я возьму коломыйки
Спѣвати —спѣвати,
Затужишь ты и заплачешь,
Тай станешь думати.

Гей, плыну я по Дунаю,
И такъ си думаю:
Нема красшихъ спѣваночокъ,
Якъ у нашôмъ краю!

Ой не ма то, ой не ма то,
Якъ русска краина,
Тамъ спѣвае спѣваночки
Каждая дѣвчина.

Ой пôйду я межи горы,
Тамъ де жіютъ бойки,
Де музыка дрôбно грае,
Скачутъ по легоньки.

Ой нема то якъ у горахъ
Дѣвчата спѣваютъ,
Ой нема то якъ у горахъ
Молодцѣ гуляютъ.

Русска наша коломыйка,
Хочъ она дрôбонька,
Она мила а все щира —
Менѣ солодонька.

Коломыйки заспѣвати,
Коломыйки грати,
Але-жъ бо то коломыйки
Добре танцювати.

Нема танцю на сѣмъ свѣтѣ,
Якъ та коломыйка,
Она душу вырывае
Изъ мого серденька.

Якъ затраю, заспѣваю, —
Туга изчезае,
Бо та наша коломыйка
Таку силу мае.

Заграй-же мѣ музыченьку
Бѣлими пальцями,
Най я собѣ потанцюю
Зъ чорными бровами.

Ой у тебе музыченьку
Руки золотіи,
Тожъ ты душу потягаешь
Въ свѣты далекіи.

Ой скрипочки изъ липочки,
А струны зъ барвинку,
Якъ заграю, буде ч́ути
Ажъ на милой двôрку.

Теперь я собѣ заграю,
Теперь защебечу,
А якъ прійде лиха доля —
Пташкою 'ôтлечу.

Ой калина, бѣло цвите,
А червоно родитъ;
Великое закоханье
До бѣды приводитъ.

Цвите терньe, цвите терньe,
Бо корѣнье мае,
Хто коханя не зазнававъ,
Той жалю не знае.

Зъ 'ôтсы гора, зъ 'ôтты друга,
Посередъ долина,
Межи тыми гороньками
Любая дѣвчина.

Треба горы роскопати,
Долину, зрôвняти,
Щобы мѣ ся видно було
До милои хати.

Еслибъ не ты, дѣвчинонько,
И не твои очи,
Не стоялибъ мои кони
До темнои ночи.

Не стоялибъ мои кони —
Кони вороніи,
Якбы не ты дѣвчинонько
Та брови чорніи.

Ой дѣвчино, дѣвчинонько,
Якась ты миленька,
Якъ у лѣтѣ на нивоньцѣ
Вода студененька.

Якъ у лѣтѣ на нивоньцѣ,
Воды ся напити,
Такъ съ тобою постояти,
Тай поговорити.

Ой гадавъ я милый брате,
Що то скрипка грае,
А то моя чорноброва
По саду спѣвае.

Та гадавъ я милый брате,
Що то солнце сходитъ,
А то моя миленькая
По подвôрью ходитъ.

Въ тебе очка чорненькіи,
Якъ тернъ на галузѣ,
Личко таке румяненьке,
Якъ калина въ лузѣ.

Въ тебе очка чорненькіи,
Якъ теренъ саджений,
А бровоньки таки красни,
Якъ шнурокъ плетеный.

Коли моя миленькая
    По садочку ходить,
Видидъ мѣ ся, що за нею
    Бѣла рожа сходить.

Личко твое, милесенька,
    Краснѣйше надъ рожу,
Я тя бѣдный молоденькій
    Забути не можу.

Тяжко болитъ, якъ укуситъ
    Люта гадинонька,
Но ще тяжше, якъ вчаруе
    Люба дѣвчинонька.

Якъ укуситъ гадинонька,
    Знайдешь въ зѣлю лѣки,
Якъ вчаруе дѣвчинонька,
    Пропавъ есь на вѣки.

А вжежъ я ся не дивую,
    Чому мила красна,
Коло неи вчера рано
    Впала зоря ясна.

Якъ летѣла зоря съ неба,
    Тай розсипала ся,
Мила зорю позбирала,
    Тай намаила ся.

Стоитъ яворъ надъ водою,
    Хитае собою,
Чи тужишь ты такъ за мною,
    Якъ я за тобою.

Якъ ты тужишь такъ за мною,
Якъ я за тобою,
Мы тогды ся розôйдемо,
Якъ рыба зъ водою.

Та якъ ты ся дѣвчинонько,
Та якъ же ся маешь?
Чи ты о мнѣ, голубонько,
Уже не гадаешь?

Яся маю, я ся маю,
Якъ рыбка въ Дунаю,
Тôлько мѣ жаль, мое сердце,
Що тя не видаю.

Що ты менѣ дѣвчинонько
Такого зробила,
Що ты менѣ молодому
Надъ всѣхъ теперь мила?

Ой дѣвчино, дѣвчинонько,
Якъ я тебе люблю,
Якъ відкажешь сердцю мому,
То я ся загублю.

Ой ставъ козакъ надъ могиловъ,
Тай думку думае,
На краину поглядае,
Тяженько вздыхае.

Гей: нѣ вѣтеръ ту не вѣе,
Нѣ солнце не грѣе;
І не такъ ту на могилѣ
Трава зеленѣе.

Ой загудивъ сивый голубъ
Въ зеленій лѣщинѣ,
Ой затуживъ козаченько
По своей дѣвчинѣ.

Ой пôйду я въ полонины,
Тамъ знайду родину,
Тамъ знайду я кого люблю, —
Милую дѣвчину.

Ой зôйди ясна зôрничко,
Бо якось темненько,
Выйди, выйди дѣвчинонько,
Бо менѣ сумненько.

Зôйшла зоря, зôйшла зоря,
Весь свѣтъ освѣтила,
Выйшла моя миленькая, —
Всѣхъ розвеселила.

Ой не ходи, де я ходжу,
Дѣвчину любити,
Ой скажи си милый брате,
Труновцю зробити.

Ой скажи си ю зробити,
Кедриновъ оббити,
Або менѣ аб тобѣ
На свѣтѣ не жити.

Ой плывало бѣле гуся
По водѣ, по водѣ,
Любила бы мня миленька,
Черезъ людей годѣ.

Ой вороги, вороженьки,
На васъ нарѣкаю,
Черезъ васъ мѣ свѣтъ не милый,
И долѣ не маю.

Ой видитъ ся, що хмаритъ ся,
Дощикъ прокрапляе,
Ой видитъ ся, що зъ укоса
Мила поглядае.

Ой видитъ ся, що сердитъ ся
Миленька на мене,
А якъ гляне — сердце вяне
Въ неѣ тай у мене.

А де тая керниченька,
Що голубка пила,
Та дежъ тая дѣвчиненька,
Що мене любила.

Ужежъ тую керниченьку
Голубки выпили,
Та вжежъ мою дѣвчиноньку
Иньши полюбили.

Та пойду я у чужину,
И тамъ я загину,
Тамъ кажу си посадити
Въ головахъ калину.
Будутъ пташки прилѣтати,
Калиноньку ѣсти,
Будутъ менѣ приносити
'Отъ милои вѣсти.

Ой хоть гуди, хоть не гуди
Голубе - небоже,
Та кого я вѣрно любивъ,
Не судив'сь мѣ Боже.

Ой болитъ мя головонька
'Ôтъ маку дрôбного,
А я рыбку не забуду,
Поки житья мого.

Ой соколе, соколоньку,
Пожичъ менѣ крыла,
Най полечу, тамъ де знаю, —
Тамъ де моя мила.

Стоитъ верба надъ водою, —
Схилила ся въ тоню,
Не можъ бути, милый Боже,
Вѣчно молодому.

Ой я бымъ давъ, якъ бы можна,
И пôвъ того свѣта,
Кобы мѣ ся повернули
Молодіи лѣта.

Заграй менѣ музыченьку
Въ яворови скрипки,
Пôйду съ милымъ погуляти
Ворогамъ на збытки.

А тамъ въ поли двѣ тополи,
Третя молоденька.
Не буду ся 'ôтдавати,
Вомъ ще молоденька.

Я гадала молоденька,
Що соненько сходить,
А то милый, чорнобровый
По городѣ ходить.

Я гадала молоденька,
Що сокôлъ лѣтае,
А то мôй чорнобровенькій
На кони гуляе.

Кобы рѣчка невеличка,
Я бымъ перебрила,
Кобы мѣ бувъ милый вѣрнымъ,
Я бымъ 'го любила.

Але тобѣ мôй миленькій,
Нема що вѣрити,
Ты такъ съ иншовъ, якъ зô мною
Будешь говорити.

Гей! ты дубе зелененькій,
Листя твои рясни,
Ты козаче молоденькій,
Слова твои красни.

Слова твои хоть прекрасни,
А чортова думка,
Покимъ тебе не любила,
Буламъ якъ голубка.

Ой дымитъ ся въ Чорнôй Горѣ,
Ой дымно тамъ, дымно,
Якось мого миленького
'Оттамъ ще не видно.

Ой зъ пôв-ночи з Чорной Горы
Шло молодцѣвъ много,
Я зъ далека пôзнавала
Свого миленького.

Ой якъ будешь въ полонинѣ
Мôй милый спѣвати,
Пускай голосъ по долинѣ,
Буду тя слухати.

Пускай голосъ по дубровѣ,
Пускай по ялинѣ,
Щобы было любо - мило
Всёй моей родинѣ.

Рости хмелю надъ водою —
Рôвно зъ тычиною,
Далеко тя мôй миленькій
Чути съ сопѣвкою.

На сопѣвцѣ красно граешь,
Ще красше спѣваешь,
Ты то сердцю ино туги
И жалю задаешь.

Свѣти зоре на все поле, —
Закиль мѣсяць зôйде,
Закиль милый чорнобровый
До миленькои прійде.

Зôйди, зôйди мѣсяченьку,
Зôйди перекрою,
Та хотяй насъ люди судятъ —
Того ся не бою.

Ты соненько свѣти за дня,
Мѣсяченьку въ ночи,
Щобымъ я ся надивила
Миленькому въ очи;

Ой мôй любко, солоденькій,
Згину за тобою,
Та згину я — якъ рыбонька
За зимновъ водою.

Та ты милый чорнобровый,
Якійсь мѣ миленькій,
Якъ у лѣтѣ въ полонинѣ
Вѣтеръ холодненькій.

Тай ты файна, моя рыбко,
Якась ты миленька,
Якъ у лѣтѣ на Подôлю
Вода студененька.

Коло млина, коло млина,
Коло вѣтрового,
Всѣ миленьки ту гуляютъ, —
Тôлько нема мого.

Нема мого миленького,
Пôйшовъ десь у горы,
Зачесавъ си кучерики
По-надъ чорни бровы.

Кувай, кувай зазуленько
'Отъ рана до ночи,
Та скажи мѣ, чи побачу
Миленького очи.

Бодай же ты зазуленько
Сѣмъ лѣтъ не кувала,
Що ты менѣ молоденькôй
Правду не сказала.

Та хоть що день солнце свѣтить,
Що нôчъ мѣсяцъ сходить,
Нема мого миленького,
Чомусь не приходить.

Ой заросли тоти стежки
Мохомъ и травою,
Демъ ходила, говорила,
Серденько съ тобою.

Стратила я свôй вѣкъ марно
Тай и свою долю ,
Зôсталамъ ся несчастлива,
Якъ былинка въ полю.

Ой нудно мѣ на серденьку,
Ой нудно, нудниця,
Ой кого я вѣрно люблю,
Той и въ ночи снить ся.

Та кого я вѣрно люблю,
Того не видати,
А кого я ненавиджу, —
Самъ лѣзе до хаты.

Ой сивая зазуленько,
Що рано лѣтаешь,
Скажи менѣ зазуленько,
Де любка видаешь.

Ой видаю край Дунаю
Надъ тиховъ водою,
Обтирае чорни очи
Хустковъ шовковою.

Кобъ я була рыбонькою,
Я бымъ поплынула,
Я бымъ свого миленького
Назадъ завернула.

Я бымъ его завернула,
Коло него сѣла,
Я бымъ тогды миленькому
Всю правду повѣла.

Лети вѣтре до милого,
Де его могила,
Скажи ему 'ôтъ милои,
Що ся не змѣнила.

Скажи ему 'ôтъ милои,
Що сама бѣдненька,
Коли нема коло неи
Любого серденька.

Ой калина говорила,
Лѣщина спѣвала,
Що дѣвчина за миленькимъ
Три разы вмлѣвала.

Бодай тебе, мôй миленькій,
Зъ твоею красою,
На що мене 'ôтливали
Три разы водою.

Ой тяженько на безводѣ
Рыбѣ пробувати,
Безъ милого на чужинѣ
Тяжше проживати.

Гей ты орле, чорнокрылый
Дамъ ти сердця свого,
Занеси мя зъ чужиноньки
До мого милого.

Ой на рутѣ жовтый цвѣтокъ,
Сама зелененька,
Не зрадь мене мôй миленькій,
Бо я молоденька.

Ты не вѣтеръ буйный въ полю,
А я не былина,
Есть у тебе отецъ — мати,
Въ мене есть родина.

Ой не знаю я бѣдненька,
Де мôй милый дѣвъ ся,
Якбы милый у гай пôйшовъ,
Гай бы зеленѣвъ ся.

Не спаламъ я цѣлу нôчку,
Уже день бѣленькій,
Ой не знаю я, де дѣвъ ся,
Мôй чорнобровенькій.

Не спаламъ я цѣлу нôчку —
А всталамъ раненько,
Ой зрадивъ мя мôй миленькій,
Та болитъ серденько.

Бодай же ты мôй миленькій
Тогды оженивъ ся,
Якъ у морю на каменю
Сухій дубъ розвивъ ся.

Болитъ мене головонька,
Оченьками мружу,
Самъ не знаю, не видаю,
За кимъ сердцемъ тужу.

Ой либонь то ты, дѣвчино,
Той туги причина,
Що 'ôтъ тебе не доходитъ
Жадная новина.

Ой спѣвала на былинцѣ
Якась пташка сива;
Ой котра ще не любила,
У Бога счастлива.

Ой, бо не всѣ сады родятъ,
Котріи зацвѣли,
Та не всѣ и побрали ся,
Котри ся любили.

Половина саду родитъ,
Половина вяне,
Половина слюбы берутъ,
Половина марне.

Половина саду родитъ,
Половина всхне ся,
Половина побере ся, —
Решта розôйде ся.

Ой засвѣти мѣсяченьку,
Тай ты зоре ясна,
Та най всѣ люди узнають,
Яка я несчастна.

Посадѣтъ мѣ мои сестры
Въ головахъ калину,
Нехай о тôмъ кождый знае,
Що зъ коханя гину.

Ой тамъ въ садѣ зеленая
Трава по колѣна,
Ой за добрымъ человѣкомъ
Жѣнка якъ калина.

Ой тамъ въ поли на горбочку,
Трава зеленѣе,
Ой за лихимъ человѣкомъ
Жѣнка помарнѣе.

Повѣй вѣтре буйнесенькій,
То зъ горы, то зъ долу,
Чей розвѣешь буйный вѣтре,
Мою лиху долю.

Та буду я вже вѣяти,
Не буду ставати,
Вже-жъ я того не розвѣю,
Що мае Богъ дати.

Шкода травки и муравки
Тому облогови,
Шкода мене молодои
Тому неробови.

Шкода мене молодои,
Шкода мого стану,
Та якъ я ся леда бѣдѣ
Въ руки и дôстану.

Мене мати породила
Темненькои ночи,
Дала менѣ красне личко
И чорніи очи.

Було менѣ моя мати
Красы не давати,
Лишь мѣ було моя мати
Счастья-долю дати.

Ой кобы сте люди знали,
Яка менѣ бѣда,
Силуе мя моя мати
За старого дѣда.

Та не дай мя моя мамо,
Не дай за старого,
Бо я уже полюбила
Хлопця молодого.

Зеленая черемшино,
Що надъ водовъ стоишь,
Молодая дѣвчинонько,
Чомъ ся старця боишь?

Ой якъ бы я не зелена —
Ту бымъ не стояла,
Та якъ бы я не молода,
Я-бъ ся не бояла.

Стоитъ верба надъ водою,
Розпустила гилье,
Убирай ся дѣвчинонько —
Днесь твое весѣлье.

Лѣпше було мене мамцю
У землю сховати,
А нѣжъ мене молоденьку
Съ нелюбомъ вѣнчати.

Закувала зазуленька
У лѣсѣ на дубѣ,
Заплакала дѣвчинонька
У церквѣ при слюбѣ.

Не плачъ, не плачъ, дѣвчинонько,
Добре тобѣ буде,
Умыешь ся слезоньками —
Якъ воды не буде.

Далась мене моя мамцю,
За-мужъ молодую,
Та якъ тоту конопельку
Въ воду студеную.

Ой якъ тяжко конопельцѣ
Въ сырôй водѣ гнити,
Еще тяжше молодицѣ
На чужинѣ жити.

Ой кувала зазуленька
Въ хатѣ на загатѣ,
Тяжко менѣ привыкнути
У свекриній хатѣ.

Ой пôйду я до свекрухи, —
Стану на порозѣ,
Мои миліи спѣваночки,
Въ далекій дорозѣ.

Мои миліи спѣваночки,
Складапи, складапи,
Ой дежъ я васъ наскладала —
Та при своей мамѣ.

Та прп своей паскладала,
Въ чужои забуду,
Моп любп спѣваночки, —
Жаль за вами буде.

Моп любп спѣвапочкп,
Де я васъ подѣю,
Занесу васъ въ чисте поле, —
Тамъ я васъ розсѣю.

Та якъ буде добра доля —
То васъ позбираю,
А якъ буде лиха доля —
То васъ занехаю.

Понадъ гору высокую
Голубы лѣтаютъ,
Я гаразду не зазнала,
Лѣта ся минаютъ.

Я гаразду пе зазнала,
И не буду знати,
По чѣмъ я васъ, моѝ лѣта,
Буду споминати?

Лѣта мои молоденьки,
Тожъ мѣ жаль за вами,
Ой такъ мѣ ся завше здае,
Щомъ не була съ вами.

Лѣта мои молоденьки,
На завше страчени,
Гей вернѣтъ ся спѣваночки
Мои улюблени.

Якъ я собѣ спогадаю,
Давніи лѣтенька,
Пôйдутъ слезы доло личкомъ,
Якъ быстра рѣченька.

Якъ я собѣ спогадаю,
Кого я любила,
Якъ бы менѣ не душенька,
Я бымъ ся сгубила.

Ой у моимъ городчику
Росте лелѣѣчка,
Щожъ мѣ съ того, шомъ молода,
Колимъ сирôточка.

Та якъ тіи конопельцѣ
У болотѣ гнити,
Такъ то менѣ сиротоньцѣ
На тôмъ свѣтѣ жити.

Щожъ я тобѣ моя мамцю
Такого зробила,
Що ты мене пустенничковъ
Такою лишила.

Кобъ булась мя моя мати,
Въ купели заляла,
Була бымъ ся и съ королемъ
Долевъ не мѣняла.

Яки тоти квѣтки красни,
Котри заквѣтають,
Яки тоти дѣти счастни,
Котри матерь мають.

Людски дѣти якъ дѣтоньки,
А я сиротонька,
Людски дѣти матерь мають, —
Моя у Богонька.

Ой зазуле сивенькая,
Шожъ теперь не куешь,
Мати моя миленькая,
Шожъ мя не жалуешь.

Тогды я тя доню моя
Буду жалувати,
Коли буде зазуленька
Въ осени кувати.

Въ чужôмъ краю, въ чужôмъ краю.
Марно пропадаю,
Бѣднажъ моя головонька,
Що роду не маю.

Ой стою я въ чужôмъ краю,
Якъ на пожаринѣ,
Никтожъ мене не пригорне
При лихôй080 годинѣ.

Ой роблю я, тяжко роблю,
Робота ни-защо,
Люди кажуть и говорять:
Сирота ледащо!

А сирота утомивъ ся,
На тѣнь похоливъ ся,
Люди кажуть и говорять:
'Онъ мабуть упивъ ся.

Шкода травы зеленои,
Що пополовѣла,
Шкода мене молодои,
Щомъ поспротѣла.

Шкода травы шовковои
Тому береговп,
Шкода бы мя молоденькой,
Леда ворогови.

Ой пôйду я сиротонька,
На гору крутую,
Стану же я, подивлю ся
На рѣчку быструю.

Ой ты рѣчко быстренькая,
На тебе дивлю ся,
Думки менѣ сердце давлять —
Пôйду утоплю ся.

Ой дубе мôй зелененькій,
Ой дубе мôй, дубе,
Гей, я хлопець молоденькій, —
Зъ мене жовнѣръ буде.

Мати моя старенькая,
Та я твôй сыночокъ,
Тось то мене выховала
Пôдъ карабиночокъ.

Ой заплачешь моя мати
Дрôбными слезами,
Якъ я буду присягати
Передъ образами.

Ой заплачешь моя мати,
Заплачешь, заплачешь,
Якъ ты мене на войсковôмъ
Конику зобачишь.

Ой заплачешь моя мати
Зъ недѣленьки тои,
Якъ увидишь бѣлый ремѣнь
Черезъ плечи мои.

Ой заплачешь моя мати
Рѣсными слезами,
Якъ мя будешь пôзнавати
Межи жовнѣрами.

Летитъ орелъ попадъ море,
Жалôбненько краче;
Взяли сына у жовнѣры,
Мати за нимъ плаче.

Плаче мати, плачутъ сестры,
Тай уся родина,
Теперь вже не наша буде —
Войскова дитина.

Ступай коню пôдо мною,
Черезъ крвави рѣки,
Будь здорова матѣнонько, —
Вжемъ пропавъ на вѣки.

Ступай коню пôдо мною,
Та розбивай груду,
Будь здорова родинонько, —
Вже я ту не буду.

Выправила сына мати
На вôйну раненько,
Сѣла собѣ пôдъ 'ôконце —
Плаче жалôсненько.

Выправляла мати сына
Та на вороженька,
Счастлива бы мому сыну
Була дорôженька.

Ой не одна мати плаче,
Жалôсно голоситъ:
Нема мого соколика,
Десь карабинъ носитъ.

Карабине, карабине,
Мучишь мою душу,
Хоть бымъ не радъ молоденькій, —
Носити тя мушу.

Жовнѣрскіи карабины,
Бодай погорѣли,
Щобы мене молодого
Плечи не болѣли.

Проси Бога дѣвчинонько —
Я буду просити,
Щобы уже той карабинъ
Довго не носити.

Ой кувала зазуленька,
Теперь не чувати,
Де мя мати не родила,
Тамъ треба вмирати.

Тамъ то менѣ якъ зазвонять,
Та въ усѣ каноны,
Ой далеко лѣпше вчуешь —
Та якъ наши звоны.

Родинонько, родинонько,
Чи жаль тобѣ буде,
Якъ я пôйду умирати
Межи чужи люди.

Ой у поли край дороги,
Высока могила,
Тамъ на вôйнѣ умерь хлопецъ,
Що я 'го любила.

А я тое дѣвча люблю,
Что бѣле якъ гуся;
Оно мене поцѣлуе,
Только притулюся.

Болитъ мене головонька
Съ рана до вечера;
Не видѣламъ миленького
Ни нынѣ ни вчера.

Болитъ мене головопька, —
Треба мнѣ доктора, —
Лишь такого молодого,
Бо я дуже хора.

Въ пятокъ я ся уродила,
Тому менѣ горе!
Не дай мене за старого,
Бо бородовъ коле.

А дай мене, моя мати
За гарного хлопця,
Чтобы я такъ процвѣтала,
Якъ рожа зъ городця.

Гуляй, гуляй, моя Гандзю,
Гуляй и три ночи;
Но якъ прійдешь до домоньку,
Скажи правду въ очи.

Присягалась что мя любишь,
А я придивився,
И побачивъ: якъ Проць кусый
До тебе тулился.

А кто любитъ гарбузъ, гарбузъ,
А я люблю дыню;
А кто любитъ господаря,
А я господыню.

А кто любитъ губы, губы,
А я печерицѣ;
А кто любитъ дѣвчатонька,
А я молодицѣ.

На Марусѣ кучерики,
Якъ на бараночку,
А прецѣ ей хлопчатонька
Дають доганочку.

Ой прійшовъ я до дѣвчины,
Дѣвчина ся дуе, —
Я шапочку подъ пахочку,
Най тя мать мордуе.

Одна гора высокая,
А другая низка:
Одна мила далекая,
А другая близка.

А я тую близенькую
Людямъ подарую;
А до той далекой
Пѣшки повандрую.

А у той близенькой
Волы и коровы,
А у той далекой
Только чорни бровы.

Тогды я себѣ спѣваю,
Коли мнѣ ся хоче,
Коли мою головоньку
Никто не клопоче.

Высоко ти голубочку,
Зъ дуба воду пити;
Далеко ти мой миленькій
До мене ходити.

Чи далеко, чи высоко,
    Злечу, та напюся;
А я сяду на коника,
    Тай и одвиджу тя.

Нема мого миленького,
    Чогось не приходить;
Зъ 'ѣтты его выглядаю,
    Зъ 'ѣтки солнце всходить.

Ой зазуля, зазуленька
    У гаю, у гаю;
Пріѣдь, пріѣдь, мой миленькій,
    Бо зъ туги вмираю.

Мене мати годовала,
    Въ папѣръ обвивала,
За богача выстроила,
    За бѣдного дала.

Ой на горѣ монастырь,
    На долѣ звониця;
Ой тамъ бы я чернцемъ бувъ,
    Кобъ не молодиця.

Ой на горѣ два яворы,
    Оденъ похилився,
Якъ не возьму, котру люблю,
    Не буду женився.

Туды лозы хилилися,
    Куды имъ похило;
Туды очи дивилися,
    Куды сердцю мило.

Ой тяженько конопельцѣ,
Сли въ болотѣ гніе;
Еще тяжше дѣвчиноньцѣ,
Сли безъ мужа жіе.

А я вчера клоче пряла,
А нынѣ повѣсмо,
Сѣдай любко коло мене,
Хоть намъ буде тѣсно.

Сѣдай любко коло мене,
Говори до мене,
Най же ся переконаю,
Чи ты любишь мене.

Сѣдай себѣ коло мене,
Присунь ся близенько,
Что упаде веретенце,
Склонюся низенько.

Бѣжитъ рѣчка млиновочка,
Камѣнье руйнуе;
Кругомъ дуракъ, парубокъ той,
Что ся гоноруе.

Чѣмъ же ты ся гоноруешь,
Та чѣмъ величаешь?
Ой чи не товъ сѣрачиновъ,
Что ю пожичаешь?

Ой дѣвчино, дѣвчинонько,
Не боишь ся Бога!
Отправилась добрыхъ людей,
Отъ своего порога.

Отправилась добрыхъ людей,
Чекаешь до нынѣ;
Теперь пойдешь за такого,
Котрый пасе свинѣ.

Стоитъ явôръ надъ водою,
Въ воду похилився;
Якъ ся съ тобовъ не оженю,
Не буду женився.

Шкода травы шовковои
Тому облогови;
Шкода мене молодои
Тому дуракови.

Шкода мене молодои,
Шкода мого стану;
Ой якъ я ся леда бѣдѣ
У руки достану.

Колись мене не любила,
Было не зводити,
Было тебѣ моя Гандзю,
За мновъ не ходити.

И ты смѣешь говорити,
Что я тя кохала?
Я такими дураками
Плоты подпирала!

Коломыя славне мѣсто,
Бо тутъ въ ней Ормене;
Ой прошу васъ, добри люде,
Не смѣйтеся зъ мене.

Коломыя, Коломыя,
Та Коломычечка!
Яка была мати сука,
Така и донечка.

Ой на горѣ въ ярмѣ волы,
Конѣ въ колѣсници;
Лѣпша дѣвка у фартусѣ,
Якъ котра въ сподници.

Ой бо тота у фартусѣ,
За роботовъ стоитъ,
А въ сподници лишь до танцю
Ноги себѣ строитъ.

Котра дѣвка на передѣ
Стоитъ дуже вбрана,
Не берѣть ю въ танецъ хлопцѣ,
Най чекае пана.

Ой гуляли парубочки,
Ажь корчма гудѣла;
Богацкая дѣвчинонька
Подъ корчмовъ сидѣла.

Богацкая дѣвчинонька
Иде тай пышится,
А за нею песъ кудлатый
Фартуха держится.

Ой конику-воронику
Бѣлокопытистый!
Занеси мя въ полонину
На верхъ каменистый.

Ой конику-воронику,
Грива ти бѣленька;
Занеси мя въ полонину
Де моя миленька.

Кобы горы розкопати,
Лѣсы порубати;
Чейбы видно менѣ стало,
До милои хаты.

Ой горенько высокая,
Зсунися низенько;
Чтобъ мнѣ было до бѣлявки,
Ходити близенько.

Ой выйди же, моя любко
Оприся о дверѣ,
Та покажи красне личко
Тай чорни кучери.

По пôдъ тоти полонины
Черницѣ зродили;
Еще мы ся моя любко,
Не наговорили.

Ой засвѣти мѣсяченьку,
Найся видно буде;
Най я виджу, съ кимъ я сѣджу,
Чи то пара буде.

Ой зъ рѣченьки воду беру,
На камени стою;
Люба менѣ розмовонька,
Миленькій съ тобою.

Ударивъ кôнь копытами
На яловôмъ мостѣ;
Сподѣвайся, дѣвчинонько,
Ѣдуть до тя гостѣ.

Заграй же мнѣ музыченько,
На тоти лавутѣ;
Якъ заграешь, заспѣваешь,
Далеко тя чути.

Ой чтожь то мнѣ за зѣленько
Зацвѣло синенько?
Никто мнѣ ся неподобавъ
Только Ивасенько.

Ой до гуты, дороженька,
До гуты, до гуты, —
Скажи менѣ лишь дѣвчино,
Где бы съ тобовъ бути.

Где бы съ тобою зойтися,
Наговоритися,
Личка твого румяного,
Нацѣловатися.

По пôдъ гору высокую
Зѣленько садила;
Ой давъ ей Господь того,
Кого не любила.

Ой давъ ей Господь того,
Кого и не знала,
Однакъ тому сама винна,
Бо перебирала.

Ой Парася придалася,
Ручки до ничёго;
Шкода твого Парасуню
Личка румяного.

Ой на горѣ, на высокой,
Зеленѣе прутя;
Не вѣръ дѣвче козакови,
Хоть скаже: люблю тя!

СОДЕРЖАНІЕ:

НОВѢЙШІЯ ИЗДАНІЯ

1.— ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЧТЕЦЪ-ДЕКЛАМАТОРЪ. Полное собраніе самихъ лучшихъ велико- и мало-русскихъ стихотвореній. Цѣна .... .75

2.— ПРАКТИЧЕСКІЙ КУРСЪ ПРАВОПИСАНІЯ, Н. Я. Некрасова, съ матеріаломъ для упражненій въ изложеніи мыслей. Полное изданіе; часть I. и II. — Цѣна .... .50

3.— ГРАЖДАНСКІЙ ПѢСЕННИКЪ. Полное собраніе пѣсень народныхъ, рабочихъ, солдатскихъ, патріотическ., Славянскихъ гимновъ и много др. Цѣна .... .75

4.— «ГРАЖДАНИНЪ». Единственная, русская народная, еженедѣльная газета съ преміями. Подписная цѣна, на годъ, $3.00

5.— ПАТРІОТИЧЕСКІЙ ДЕКЛАМАТОРЪ.... .25

6.— ХРУНЬ. Юморист. стихотворенія .... .25

7.— ВЕСѢЛЬНЫЙ СТАРОСТА. Руководство для свадебныхъ забавъ .... .15

8.— Разныя научно-популярныя книги по умѣреннымъ цѣнамъ. Каталогъ даромъ требователямъ. Книгопродавцамъ и Обществамъ значительная скидка.

За всѣмъ обращайтесь по адресу:

GRAZDANIN — (THE CITIZEN)
194 Avenue A, New York, N. Y.